

13
332
-766.
К. ТРОШИН

**СИСТЕМА
НАТУРАЛЬНЫХ
ВКЛАДОВ**

138116
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

СОУНБ им. В. Г. Белинского

138116.

К. Т Р О Ш И Н

332

Т 75

1944 г.

СИСТЕМА НАТУРАЛЬНЫХ ВКЛАДОВ

К ВОПРОСУ О МОБИЛИЗАЦИИ
КРЕСТЬЯНСКИХ НАКОПЛЕНИЙ

АРХИВ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ОХРАНИЛИ

ОБЛ. БИБ. МОСК. РАБОЧ.

С. С. РАДОВСКИЙ

332.1

Типография и Словолитня
„КРАСНАЯ ПРЕСНЯ“
3 - я Мосполиграф
Москва, Малая Грузинская улица,
Столярный переулок, дом № 5-7.

Мосгублит № 52.888. Тираж 5.000.

1 9 2 8

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие А. Слепкова	5
От автора	7
I. Постановка вопроса	9
II. Натуральные вклады и условия их приема	27
III. Как организовать операции натуральных вкладов	50
IV. Влияние натурально-вкладных операций на денежное обра- щение	78
V. О нагрузке с.-х. кооперации и организации с.-х. кредита в связи с системой натурально-вкладных операций	86

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

АВТОР настоящей брошюры ставит на обсуждение весьма важный вопрос, имеющий отношение к проблеме государственного использования крестьянских сбережений.

Известно, что партия не один раз подчеркивала необходимость и своевременность постановки этой проблемы.

Автор защищает систему натуральных вкладов, причем пытается дать критику всех возможных возражений.

Можно по разному оценивать степень убедительности его аргументов, но нельзя пройти мимо них.

Мы обращаем особенное внимание читателя на отмеченное автором обстоятельство, что в самодержавной России система натуральных «вкладов» довольно успешно практиковалась на частно-капиталистической основе.

Само собою разумеется, что пролетарское государство не может пойти в области социальных принципов данной политики по стопам капиталистов, но оно может и должно внимательно присмотреться к технико-экономической стороне этого дела — и заимствовать все,

что может помочь укреплению экономической мощи советской власти.

Нужно надеяться, что брошюра тов. Трошина возбуждает надлежащий интерес и положит начало дискуссии по этому вопросу, в результате которой, быть может, будут нащупаны и некоторые новые практические пути разрешения затронутой автором проблемы.

А. Слепков.

ОТ АВТОРА

РОСТ сельскохозяйственного производства и размеры свободных натуральных средств в крестьянском хозяйстве, с одной стороны, и незначительный приток крестьянских денежных вкладов в сельскохозяйственную кредитную систему, с другой,—требуют от нас изыскания новых методов и форм, на основе которых мы могли бы наиболее полно мобилизовать эти свободные средства в общий хозяйственный оборот страны. Эта задача в настоящее время приобретает актуальное значение. Ее так или иначе необходимо разрешить в духе нашей общей экономической политики.

Предлагаемая работа составляет попытку разрешения этого вопроса с учетом всех особенностей организационно-хозяйственной структуры нашей страны. В связи с постановкой основной проблемы о мобилизации свободных крестьянских средств перед автором встал ряд вопросов обще-экономического характера, непосредственно связанных с проблемой натуральных вкладов. Все эти вопросы затронуты лишь в общих чертах.

Задача настоящей работы дать лишь основную установку проблемы натуральных вкладов и наметить практические вехи к ее разрешению.

Само собой понятно, что при широком обсуждении предлагаемой системы натуральных вкладов может встретиться ряд отдельных моментов, не учтенных автором. А потому автор будет очень благодарен тем товарищам, которые сочтут нужным прислать ему свои замечания по затронутым вопросам.

Адрес: Москва, Остоженка, 53.

К. Т

І. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

НАШИ достижения в области развития народного хозяйства поистине огромны. На это указывалось уже неоднократно, и это перестали опровергать даже самые заядлые наши враги. Предположительные данные, содержащиеся в пятилетнем перспективном плане народного хозяйства, показывают нам размах дальнейшего развертывания хозяйственного строительства страны. Они указывают как на относительно быстрый темп роста нашего хозяйства, по сравнению с хозяйством капиталистических стран, так и на специфический рост индустриализации страны, а вместе с тем и на рост социалистических элементов в общем кругу народного хозяйства Союза.

Все эти достижения являются результатом не только одних личных усилий рабоче-крестьянских масс, как производителей, но и в значительной мере результатом самой хозяйственно-экономической структуры всего нашего хозяйства, позволяющей осуществлять плановое руководство, рационально использовать средства и производительные силы во всем народном хозяйстве

страны. Социалистическая промышленность, транспорт, финансы, кредит, преобладающая доля внутренней торговли и монополия внешней торговли, сосредоточенные в руках государства, поднимают это государство на высшую ступень развития производительных сил, по сравнению с капиталистическим хозяйством, и обеспечивают дальнейшую возможность несравненно более быстрого темпа развития нашего хозяйства, чем капиталистического.

Сочетание деятельности государственного аппарата по всем звеньям с задачами хозяйственного строительства, привлечение широчайших слоев рабоче-крестьянских масс к делу организации производства и осуществлению контроля над ним,—все это и есть могучие факторы на стороне социалистического хозяйства. Они ничем не могут быть восполнены в системе хозяйства капиталистических стран.

Наша социалистическая промышленность связана с сельским хозяйством главным образом через кооперацию. По этой линии и должно осуществляться влияние промышленности на сельское хозяйство в смысле успешности социализации элементов последнего. Кооперация, и в особенности сельскохозяйственная кооперация, является сама по себе могучим фактором, социализирующим элементы сельскохозяйственной экономики. Она организует с.-х. производство на основе обобществления средств и производительных сил деревни. Достижения в этом направлении имеются значительные, но выполнение всех задач, связанных с развитием с.-х. кооперации, потребует от нас еще огромных усилий в течение ряда ближайших лет, при наличии мирной обстановки и благоприятной хозяйственной конъюнктуры. В случае же нарушения благоприятной обстановки,

выполнение этой задачи растянется на более продолжительный период.

Организационная структура и хозяйственная увязка обоих секторов народного хозяйства,—социалистической промышленности с сельским хозяйством—при наличии определенной социальной природы нашего государства,—дают возможность пронизывать нашим плановым руководством все формы хозяйства, до последнего крестьянского двора включительно. Они позволяют направлять его развитие как в смысле обеспечения успешности хозяйственного роста, так и роста в нем социалистических элементов. Дальнейший рост нашего хозяйства должен все больше усиливать прирост в нем социалистических элементов. В эту именно сторону и должно в сильнейшей степени влиять наше плановое руководство. Чем больше будет развиваться наше народное хозяйство, тем сильнее и сильнее должны становиться рычаги планирования его в наших руках, и, с другой стороны, чем сильнее будут эти рычаги, тем больше должно быть оказано воздействия в сторону роста всего народного хозяйства в целом и особенно роста в нем социалистических элементов, на основе которых и должен идти общий рост народного хозяйства. Поэтому, повторяем, возможность планового регулирования нашего хозяйства есть могучий и важный рычаг в руках советской страны, с помощью которого мы уже наглядно показали и надеемся в будущем еще нагляднее показать нашим друзьям и врагам все преимущества социализирующейся экономики перед экономикой капиталистической.

Следовательно, нашими задачами в области дальнейшего развертывания социалистического строительства являются усиление нашего планового руководства

и постоянное изыскивание новых способов и методов дальнейшего развития нашего хозяйства на основе учета данной экономической действительности и тех перспектив, которые мы себе ставим в этой области. Дело социалистического строительства и руководство этим строительством—дело совершенно новое. Тут есть над чем поработать, что испытать, проверить, отбросить неудачные или отжившие методы и способы работы. Нам необходимо добиться того, чтобы возможно скорее охватить полным плановым руководством все развитие сельского хозяйства. Опираясь на экономические высоты, находящиеся в руках государства, и кооперацию, мы уже теперь можем подойти вплотную к осуществлению этой задачи. Как это сделать, мы попытаемся изложить ниже.

Задача социалистического строительства в области государственной промышленности теперь представляется сравнительно более простой, нежели осуществление той же задачи в области сельского хозяйства. Но подлинное строительство социализма в наших условиях возможно лишь, во-первых, на основе хозяйственного взаимодействия обоих секторов народного хозяйства—промышленности и земледелия—и, во-вторых, при наличии безусловной социализации экономических элементов в области сельского хозяйства, а также непрерывного роста этих элементов. Главная организующая сила в этом деле, разумеется, остается за государственной промышленностью и финансами. Наивысшее развертывание социалистического строительства в области сельского хозяйства, в форме обобществления производительных сил и средств деревни, возможно лишь на основе крупной машинной обработки полей и механизированной переработки с.-х. продукции. Электрификация

сельского хозяйства должна явиться в конечном счете основной базой организационной и экономической реконструкции сельского хозяйства.

Наиболее успешное выполнение этой задачи требует огромных сил и средств. Рассчитывать на получение средств из-за границы, в форме кредитов, мы пока что не можем. Да если бы нам и удалось получить необходимые кредиты из-за границы, все равно этим не устраняется вопрос об изыскании средств внутри страны. Те средства, которые исчислены по пятилетнему перспективному плану, не могут вполне удовлетворить нас своими размерами. К тому же мы должны сказать, что эти намеченные ресурсы, по нашему мнению, далеко не исчерпывают всех источников, использование которых возможно внутри нашей страны.

В настоящей работе,—а это есть наша основная задача,—мы хотим указать на эти источники и попытаться наметить пути и способы мобилизации этих дополнительных средств. Мы имеем в виду крестьянские свободные средства, которые имеются у них на руках в виде некоторой величины, не входящей в общий оборот страны, и те средства, которые у них задерживаются на более или менее продолжительное время, находясь без движения.

Установим сначала, из чего складываются эти двоякого рода средства: они складываются из свободного остатка натуральной товарной продукции, которая реализуется крестьянами на рынке постепенно, по мере возникновения у них надобности в деньгах и товарах фабрично-заводского производства, и того постоянного остатка излишков, который сохраняется у них и переходит из года в год нереализованным. Последний остаток служит у них как бы страховкой, на случай недорода

для поддержания своего хозяйства. Размеры этих остатков определяются не только указанными выше обстоятельствами, но и той диспропорцией, которая существует между промышленностью и сельским хозяйством, благодаря которой крестьяне не находят нужным продавать сразу всех своих товарных излишков, так как против этих излишков они не встречают товаров на рынке для удовлетворения своего спроса.

Выход из этого положения был бы, если бы крестьянин продавал с осени излишки своей продукции и вносил бы в наши кредитные учреждения вырученные от продажи деньги, ради тех процентов, которые он может получить на свой вклад. Но, как видно из опыта, крестьянин этого не делает или почти не делает. На это указывают те незначительные размеры вкладов, которые мы имеем в наших сельскохозяйственных и кредитных товариществах.

На этом необходимо остановиться и выяснить более подробно причины, почему крестьянин не идет по указанному выше пути, а также основные причины слабости поступления вкладов в денежной форме в кредитные учреждения. А кроме того, нам необходимо установить, остаются ли вообще у крестьян натуральные излишки их сельскохозяйственной продукции на более или менее продолжительный период времени без движения вне общего оборота продукции страны, или же эти остатки натуральных излишков все же в некоторой своей части совершают некоторый оборот.

Причины слабости поступления вкладов в денежной форме, по нашему мнению, заключаются в следующем: 1) в недостаточно крепкой спаянности населения с низовыми товариществами с.-х. кооперации: эта недостаточная связь, по нашему мнению, обуславливается слабым

развитием сбытоснабженческих операций первичной сетью с.-х. кооперации, при которой естественно огромная часть крестьянского населения в своей повседневной бытовой и покупательской деятельности связывается экономически, в силу означенной выше причины, с иными организациями, чуждыми кредитных функций, а иногда и хуже того—с частными торговцами; 2) в искажении тех функций и задач, которые непосредственно стоят перед низовой сетью с.-х. кооперации, а именно: увлечение торговлею потребительскими товарами, на почве чего возникают сплошь и рядом нездоровые явления торговли ради торговли, с полным забвением подчас насущных нужд окружающего населения, ради которого, по существу, и должна бы была работать с.-х. кооперация. Правда, явления этого порядка сейчас несколько изживаются, но они еще действуют, поскольку низовая кооперативная сеть не восприняла еще целиком методы действительной кооперативной работы; 3) в финансовой слабости значительной части сельскохозяйственных и кредитных товариществ и вытекающего отсюда недоверия к ним со стороны крестьянского населения, как к организациям маломощным, не имеющим достаточной моральной гарантии, обусловливающей это доверие; 4) в пониженной, сравнительно с довоенным временем, покупательской силе нашего рубля, что обусловливает постепенность сбыта товарных излишков крестьянином, которые он продает по мере его потребности в промтоварах, воздерживаясь от накопления денежных запасов, чему он предпочитает хранение на руках, до поры до времени, товарных излишков в нереализованном виде; 5) в спекуляции более зажиточной части крестьянского населения излишками с.-х. продукции в натуральном виде среди менее

зажиточной части крестьянского населения, которая заключается в различных неизжитых еще формах закабаления бедняцкого населения путем всевозможных ссуд, носящих ростовщический характер, а также и в неэквивалентном натуральном обмене между более зажиточной верхушкой и бедняками в моменты острой нужды последних в хлебопродуктах.

Вот те основные причины, которые задерживают приток вкладов в денежной форме в низовую сеть сельско-хозяйственной и кредитной кооперации. Из перечисленных нами причин первые четыре не нуждаются в пояснении, они ясны сами по себе, последнюю же причину для наглядности мы иллюстрируем несколькими примерами.

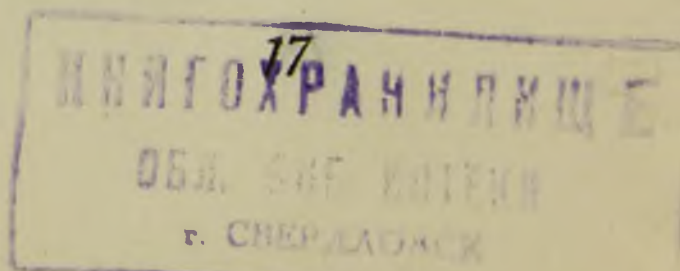
Всем нам известно, что степень экономической обеспеченности продуктами продовольствия и фуражом различных слоев крестьянского населения в разные времена года неодинакова. Обычно к весне у значительной части деревенской бедноты нет ни хлеба, ни топлива, ни корма для скота. Для удовлетворения этих потребностей бедняку ничего больше не остается, как изъять из своего хозяйства последнюю коровенку, теленка или овцу, отвезти к крепкому мужику и выменять у него на этот скот необходимые продукты. В связи с этим мы часто наблюдаем неестественные явления, когда уже прокормленный целую зиму скот, готовый к выпуску на подножный корм, вдруг начинает дешеветь. Объясняется это тем, что значительная часть бедняцкого населения вынуждена бывает весной под угрозой голода продать или обменять свой скот на хлеб, чем крепкий мужик и пользуется. Даже и тогда, когда скот видимо не дешевеет, по сравнению с предыдущими осенними ценами, то и тогда все равно оказывается

неэквивалентность обмена, поскольку стоимость зимнего прокорма скота не восполняется в этом обмене.

Осенью же бедняк, сбывший свой скот весной из-за крайней нужды, вновь стремится восполнить свое хозяйство, приобретая у того же зажиточного мужика необходимый для себя скот за счет части собранного урожая. Зажиточный же мужик опять сумеет погреть при этом руки.

Приведенный нами пример есть один из многообразных видов спекуляции излишками своей продукции крепким мужиком. Но есть и другие формы закабаления деревенской бедноты кулацкой верхушкой деревни: это форма ростовщических ссуд. Ссуды эти бывают преимущественно в натуральной форме, главным образом хлебом и яровыми семенами. Прижатый к стене нуждою бедняк волей-неволей берет на себя обязательство возвратить в «новину» взятую ссуду с теми процентами, которые заблагорассудится взять с него кулаку, и плюс к этому отработать положенное количество дней во время летней уборки хлеба у кулака. Последняя форма эксплуатации деревенской бедноты, которая живет еще с патриархальных времен и которой так или иначе нужно положить конец.

Вот в основном те формы и виды спекуляции на излишках с.-х. товарной продукции, которые повсеместно, разумеется—в различных вариациях, можно наблюдать в деревенском быту. Кроме того, частично можно наблюдать в деревне и случаи ссуд в денежной форме. Ссуды эти также носят ростовщический характер. Даются они обычно за очень высокие проценты, преимущественно на торговые цели местным частным торговцам. Эти ссуды, по нашему мнению, особенно большого

распространения не имеют, однако, в той или иной степени на размер вкладов в кредитные учреждения влияние все же отказывают.

Мы выяснили причины, обуславливающие слабость поступления денежных вкладов в наши кредитные учреждения. Вместе с тем мы установили, что поступление вкладов в денежной форме могло бы иметь место за счет реализации той части товарных излишков, которая остается у крестьян нереализованной, а кроме того, мы выяснили, что часть этих излишков все же совершает некоторый оборот в сфере сельскохозяйственной экономики. Теперь остановимся несколько подробнее на той части товарных излишков, которые, как мы указали уже выше, реализуются крестьянином на удовлетворение его текущих потребностей.

Всем известно, что крестьянин реализует свои товарные излишки не сразу после сбора урожая. Продажа их происходит в течение почти всего хозяйственного года: с осени до июня месяца включительно. Размер и время реализации крестьянином своих свободных излишков определяется: 1) степенью удовлетворения его текущих потребностей в товарах как производственного назначения, так и личного потребления, и другими расходами бытового характера; 2) степенью поступления на рынок фабрично-заводских товаров; 3) сроками платежей с.-х. налога, и 4) видами на урожай следующего года, что обычно заставляет крестьянина выжидать с продажей части его товарной продукции, вплоть до мая месяца включительно. Такой порядок продажи с.-х. продукции существует повсеместно, с некоторыми видоизменениями, и считается как бы твердо установившимся. Если бы крестьяне продавали свою товарную продукцию преимущественно с осени и остаток денег, по удовле-

творении своих потребностей, вкладывали бы в кредитные учреждения, то мы имели бы в пассивах кредитных учреждений несравненно больше средств в виде вкладов. Правда, размер этих средств к концу хозяйственного года понижался бы, так как крестьяне к этому времени значительную долю вкладов востребовали бы на свои текущие надобности, однако же, на эти средства можно было бы успеть сделать некоторый оборот. Следовательно, мобилизация этих средств, вообще говоря, возможна. Но осуществимо это, в форме денежных вкладов, может быть лишь при отсутствии указанных выше препятствий и при наличии неизменяющихся цен на сельхозпродукцию в течение всего хозяйственного года, иначе крестьянам было бы невыгодно продавать свою товарную продукцию с осени. Если бы указанные выше причины в данный момент были устранены—чего достигнуть невозможно—то и тогда мы вряд ли могли бы рассчитывать на продажу всей или хотя бы значительной части товарных излишков крестьянином с осени. Для того же чтобы мобилизовать более или менее полно все излишки крестьянского хозяйства в сельскохозяйственную кредитную сеть, необходимо изменить самую форму вкладов и предоставить вкладчикам иные условия, могущие заинтересовать крестьянина целиком вкладывать свои свободные средства в систему сельхозкредита. Об этой форме и условиях, как основной задаче нашей настоящей работы, мы будем говорить более подробно ниже, а сейчас попытаемся приблизительно выяснить размеры средств, могущих быть привлеченными в наши кредитные учреждения.

Прежде всего необходимо оговориться, что выяснить размеры этих средств сколько-нибудь точно чрез-

вычайно трудно, почти что невозможно. Поэтому мы в данном случае ограничимся теми цифрами, которые имеются на этот счет в соответствующих наркоматах.

По приблизительным данным Наркомторга за 1926—1927 хозяйственный год общая сумма товарных излишков в сельском хозяйстве выражается в следующих цифрах: зерновых хлебов 790 млн. пудов, масличных семян 90 млн. пуд. Всего, таким образом, товарные излишки составляют 880 млн. пудов. Из этого количества необходимо исключить ту часть товарных излишков, которая обычно реализуется крестьянами вскоре после сбора урожая на неотложные нужды, в течение июля—сентября месяцев. Количественно, по приблизительным данным Наркомторга, это выражается суммарно по обоим видам культур в 220 млн. пудов. Причем, по этим же данным в эту цифру входят как плановые, так и внеплановые заготовки (включая частного). Вычитывая из общего количества товарных излишков часть, реализуемую крестьянами вскоре после урожая, мы получаем остаток товарной продукции в 660 млн. пудов, реализация которого растягивается на остальной период хозяйственного года. А кроме того, по данным различных экономистов, стабильные остатки зерновых хлебов, осевшие на руках у производителя в качестве так называемого «страхового фонда», равняются 600—700 млн. пудов. Таким образом, общий фонд товарных излишков, за исключением реализуемого в течение первых трех месяцев, составляет около 1.300 млн. пудов. Это и есть та именно цифра товарных излишков в нашем сельском хозяйстве, которая может быть в большей или меньшей части использована в качестве вкладов в наши сельхозкредитные учреждения и включена в общий оборот страны. Как видно из

приведенных цифр, величина эта очень и очень значительна.

Конечно, рассчитывать на привлечение в наши с.-х. кредитные учреждения всей этой продукции полностью не приходится, так как крестьянин всего своего «страхового фонда» нам не отдаст по вполне понятным причинам, но значительную часть его, на выгодных для крестьян условиях, все же можно привлечь. Мы полагаем, что при правильном подходе к делу, часть эта будет равняться никак не меньше, чем половине всего «страхового фонда», и плюс указанный выше товарный остаток (660 млн. пуд.). Таким образом наши сельхозкредитные учреждения могли бы мобилизовать около одного миллиарда пудов зерновых хлебов в форме вкладов. Для большей ясности и наглядности мы берем пока только лишь зерновые культуры, как составляющие главную массу с.-х. продукции, оставляя в стороне остальную товарную продукцию в виде технических и сырьевых ресурсов крестьянского хозяйства. Эти ресурсы составляют также значительную долю крестьянского бюджета и частью также могут быть привлечены в кредитные учреждения в виде вкладов.

Таковы, по нашему мнению, ресурсы крестьянского хозяйства, которые могли бы быть использованы на дальнейшее развитие производительных сил страны. Чтобы обосновать наши соображения более обстоятельно, сопоставим размеры производительности крестьянского хозяйства в настоящее время с размерами его производительности в довоенное время. Размеры валовой продукции крестьянского хозяйства к настоящему времени достигли 100% по отношению к 1913 г. Товарная часть продукции крестьянского хозяйства составляет около 80% (отставание товарной продукции от

размеров довоенного объясняется увеличением собственного потребления внутри крестьянских хозяйств). Вклады же на 1 января 1914 г. составляли: в сельскохозяйственных и кредитных товариществах 466 млн. рублей ¹⁾, из которых на территорию нынешних границ СССР падает около 325 млн. руб. В государственных сберегательных кассах одних только крестьянских вкладов на территории СССР на 1 января 1914 г. было около 450 млн. руб. ²⁾.

Таким образом, общая сумма крестьянских вкладов на 1 января 1914 г. составляла около 775 млн. руб. В настоящее же время, по данным Центросельхозбанка, на 1 апреля 1926 г. вклады в сельскохозяйственные и кредитные товарищества составляли 12.332,2 тыс. руб., из которых 7.013,6 тыс. руб. принадлежит различным учреждениям, а остальные 5.318,6 тыс. падают на крестьянские вклады. Что же касается государственных трудовых сберегательных касс, то вклады в них крестьянских сбережений по СССР на 1 октября 1927 г. приблизительно составляют около 8 млн. руб. Таким образом, к настоящему времени общая сумма крестьянских единоличных вкладов на территории СССР составляет 13.318,6 тыс. руб.

Сопоставляя вклады крестьянских сбережений настоящего времени с довоенными, мы видим такую огромную разницу, которая ни в коем случае не оправдывается степенью снижения доходности крестьянского хозяйства по сравнению с довоенным уровнем.

¹⁾ Цифра взята из соответствующих отчетов учреждений мелкого кредита. Эта же цифра приводится М. И. Фридманом. См. его книгу „Государственное хозяйство и денежное обращение в России“, стр. 6.

²⁾ Из „Приложения к отчету государственных сберегательных касс по сберегательным операциям за 1915 г.“.

Конечно, такое незначительное поступление вкладов имеет некоторое объяснение и в том, что крестьянское хозяйство еще продолжает оправляться от упадка, нанесенного ему империалистической и гражданской войнами. Другими словами, крестьяне продолжают еще вкладывать некоторую часть своих средств от излишков в основные капиталы своего хозяйства. Происходит выселение на новые участки земли; увеличивается стремление к механизации своего хозяйства, и вообще повышается уровень культурных потребностей деревни. Но, несмотря на указанные мероприятия, требующие капитальных затрат средств, мы все же полагаем, что выведенный нами раньше стабильный остаток свободных излишков с.-х. продукции остается неизменным, и вот почему.

Прежде всего, интенсификация сельского хозяйства уже ведет к росту продукции в нем, что с успехом покрывает те капитальные затраты, о которых мы говорили выше. Это с одной стороны, а с другой—государство на эти цели отпускает сравнительно широкие средства в виде различных ссуд.

Здесь невольно возникает вопрос: почему же крестьянин не вкладывает всех своих свободных средств в основные капиталы своего хозяйства в виде приобретения орудий производства, так как иные формы вложения капиталов, в форме покупки земли, для него в настоящее время отпали. Ответом на этот вопрос в достаточной степени является то обстоятельство, что промышленность в настоящее время пока что не в состоянии покрыть полностью крестьянского спроса на орудия производства. Когда мы говорим о недостаточном покрытии спроса на орудия производства, то мы имеем в виду, главным образом, спрос более зажи-

точных слоев деревни, продажа которым с.-х. машин регулируется соответствующими директивами правительства.

В дополнение ко всему изложенному, мы должны указать еще на то обстоятельство, что в старой, царской России значительная часть капиталов отдельных крестьян обращалась на аренду и покупку земли, и, таким образом, она не вкладывалась в кредитные учреждения, а проедалась пролетаризирующейся деревенской беднотой или поступала помещикам, которые свои средства держали в других банковских учреждениях. Кстати сказать, сама продажа помещичьей земли проводилась при посредстве Государственного земельного банка.

Что же касается настоящего времени, то теперь использования крестьянских капиталов по этому назначению совершенно не существует, за исключением возможности найма земли в аренду, и то в значительно меньших размерах, чем это имело место раньше. Это обстоятельство также указывает на преимущество роста крестьянских сбережений в сравнении с прошлым временем.

То положение, что крестьянам передана помещичья земля в трудовое пользование без всякого выкупа, в значительной мере повышает фактически их основные капиталы. Это обстоятельство после Октябрьской революции поставило развитие крестьянского хозяйства на более расширенную основу. Государственная и кооперативная помощь, оказываемая крестьянскому хозяйству, а также мероприятия, проводимые в смысле рационализации крестьянского хозяйства, обеспечивают ему наиболее быстрое развитие, и, следовательно, рост капиталонакопления в нем,

Все эти обстоятельства мы, разумеется, должны учитывать при решении вопроса о размерах свободных средств у крестьян и динамике их роста.

Итак, мы привели цифры вкладов на 1 января 1914 г. и, для сопоставления, цифру вкладов на 1 апреля и 1 октября 1927 г. (в сберкассах). Приблизительно мы выявили размеры свободных средств, имеющихся у крестьян в данное время. Сопоставление этих средств с суммой привлеченных вкладов в данное время показывает огромную разницу, которая остается у производителей и не поддается мобилизации их в нашу с.-х. кредитную систему. Эту разницу мы должны мобилизовать во что бы то ни стало. Мы готовы утверждать, что привлечь эти средства в форме денежных вкладов нам в ближайшее время не удастся по причинам указанным выше. Больше того, привлечение их в таком размере, как это мы предлагаем, т.-е. все средства почти что полностью—нам, пожалуй, не удастся очень долго, если мы не изменим форму и условия вкладов.

Мы должны принять такую форму вкладов и такие условия их приема, которые обеспечивали бы нам привлечение не только тех средств, которые равны «страховому фонду», но и тех—которые крестьяне обменивают на деньги, но обменивают постепенно, по мере своих текущих потребностей и по мере поступлений на рынок промтоваров, против которых они продают свои товарные излишки. Нам надо добиться такого положения, при котором крестьяне сдавали бы нам всю свою товарную продукцию немедленно по уборке и приведении ее в товарный вид. При этом они могут получать часть денег в мере своих неотложных потребностей в товарах, а остальную часть оставлять в кредитных учреждениях в виде вклада. Эти вклады крестьяне должны

затем выбирать по частям, опять-таки в мере удовлетворения своих текущих потребностей на рынке. Этим рынком для них должна быть, главным образом, кооперация и госторговля. Мы, таким образом, будем иметь движение капиталов преимущественно по руслу государственных и кооперативных учреждений. Почему это должно быть так, а не иначе, ясно само по себе. Мы должны сказать, что наша система с.-х. кредита должна сделаться всеобщей крестьянской кассой-копилкой. Мы должны добиться того, чтобы абсолютно все крестьянские хозяйства были подвешены под нашей с.-х. кредитной сетью и целиком были бы кооперированы. Иначе мы не сможем мобилизовать всех средств, расширить еще больше производительные силы страны, а вместе с тем добраться своим плановым руководством до каждого отдельного крестьянского двора. Нам нужно собрать свободные крестьянские средства и в плановом порядке распределить их в кругу народного хозяйства в целом так, чтобы сохранить равномерное развитие обоих секторов народного хозяйства, обеспечивая план индустриализации страны. Мы полагаем, что в результате мобилизации вкладов будет значительно увеличен сельскохозяйственный кредитный фонд, использование которого должно попрежнему направляться на удовлетворение определенной социальной прослойки деревни.

Итак, какую же форму вкладов необходимо принять, для того чтобы привлечь свободные крестьянские средства? Не устраняя формы денежных вкладов, мы предлагаем прием их в натуральной форме на условиях, изложенных в дальнейшем.

II НАТУРАЛЬНЫЕ ВКЛАДЫ И УСЛОВИЯ ИХ ПРИЕМА

ВЫДВИГАЯ формы натуральных вкладов, мы исходили только из того положения с денежными вкладами, которые мы наблюдаем сейчас, но мы имеем в виду и всю структуру нашего народного хозяйства вообще. В чем заключаются особенности нашего хозяйства? Они заключаются в том, что наше хозяйство имеет плановый монополистический характер.

Монополистический плановый характер нашего хозяйства по своей сущности требует подчинения себе частных капиталов и мобилизации для себя частных свободных средств. Он действует в этом направлении как монополист, простирая экономическое влияние в плановом порядке на остальные элементы хозяйства. Это влияние по своей сущности является принципиально отличным от влияния монополистически-капиталистической системы хозяйства; последняя действует одинаково разрушительно на все элементы экономически подчиненных ему отдельных разрозненных хозяйств. Результаты капиталистического пути хозяйственного развития одинаковы как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве. Они заключаются в том, что выра-

стают крупные хозяйства за счет разорения слабо-мощных хозяйств. В наших же условиях социалистическо-монополистического хозяйства его монополистический характер проявляет свое влияние по двум направлениям: по отношению к капиталистическим элементам это влияние действует разрушающе, в результате чего в конечном счете должно происходить поглощение этих элементов всей системой социалистического хозяйства; по отношению же к крестьянскому бедняцко-середняцкому хозяйству происходит воздействие совершенно отличное от первого; оно выражается, во-первых, в том, что—предохраняет от разорения эти хозяйства, сохраняя с ними экономическое сотрудничество социалистических элементов хозяйства и оказывая им помощь, главным образом—беднейшей части крестьян; во-вторых, в том, что в процессе хозяйственного сотрудничества и организационного воздействия добивается поголовного кооперирования всех крестьянских хозяйств и переделки их на социалистический лад путем обобществления производительных сил и средств деревни.

Следовательно, основная установка экономических взаимоотношений социалистических элементов хозяйства с экономическими элементами частно-владельческих бедняцко-середняцких хозяйств такова, что последние в процессе своего дальнейшего развития все теснее и теснее должны связываться с социалистическими элементами хозяйства, все больше и больше зависеть от последних и все больше развиваться в социалистическом направлении. Главной ареной связи госпромышленности с отдельными крестьянскими хозяйствами является рынок. Через него происходит основное влияние госпромышленности на крестьянские хозяйства, дополняемое влиянием политики с.-х. кредита, Политика цен и пла-

новое направление с.-х. кредита, а также плановое снабжение деревни орудиями производства определяет в значительной степени производительные процессы сельского хозяйства. Следует особо отметить связь нашей промышленности с сельским хозяйством в форме контрактации, что ведет к повышению организующего влияния промышленности на сельское хозяйство. Если мы к этим факторам добавим еще такие факторы, как сельскохозяйственный налог и кооперацию, то мы получим все основные рычаги, воздействующие на сельское хозяйство в целом и воздействующие в различном направлении по отношению к различным социальным группам крестьянских хозяйств.

Понятие рынка в наших условиях, как и понятие хозяйства вообще, является принципиально отличным от понятия рынка и всего хозяйства капиталистического общества. Это отличие в основном заключается в том, что, благодаря иным хозяйственно-организационным основам нашего хозяйства и определенной социальной природе нашего государства вообще, мы имеем возможность осуществлять свое плановое вмешательство в этот рынок и его стихийно действующие законы вытеснять законами планового регулирования. Сила роста нашего воздействия на стихию рынка прямо пропорциональна росту экономических возможностей в наших руках.

Степень нашего планового вмешательства в стихию рынка лучше всего можно проверить на снижениях цен на промтовары. Несмотря на частичный недостаток промтоваров на рынке, мы имеем возможность снижать цены на эти товары, тогда как при стихии рынка в капиталистических странах ничего подобного быть не может, ибо недостаток товаров в этих странах влечет

за собою повышение цен до таких пределов, когда платежеспособный спрос покрывается предложением. Товары в предложении есть, а широкие слои населения бедствуют от недостатка этих товаров.

Особенности характера нашего рынка определяются еще и тем, что мы достигли значительных успехов в организации производителя и потребителя путем кооперирования. Наш государственный и кооперативный торговый аппарат, доминирующий на всем рынке, позволяет нам проводить политику цен, благодаря которой мы в состоянии предохранять наше хозяйство от возможных кризисов, обеспечивая нормальное развитие промышленности и сельского хозяйства. Таким образом мы не то что вмешиваемся в стихию рынка,—такое определение не точно и даже не верно,—правильнее будет сказать, что мы в основном держим рынок в наших планирующих руках. Мы до известной степени организуем рынок, такой рынок, который соответствует организационно и экономически нашим целям.

На этой стадии развития социалистические элементы нашего хозяйства и вся совокупность его структуры выдвигают перед нами две стороны одного и того же вопроса. Во-первых, требуется мобилизация всех средств страны в оборот социализирующегося хозяйства и, во-вторых, необходима система, на основе которой эти средства должны быть мобилизованы. Эта система должна быть не только основой для разрешения вопроса о привлечении средств в плановое хозяйство страны, она должна сделаться также основой для разрешения целого ряда других экономических проблем в желательном для нас смысле. Она должна до некоторой степени изменить взаимоотношения государственной промышленности с сельским хозяйством в сторону усиления

социалистического накопления в промышленности и в сельском хозяйстве. В чем выражаются взаимоотношения госпромышленности с сельским хозяйством? Они выражаются в том, что крестьянин обменивает свою продукцию на деньги, на которые он потом покупает товары в госпромышленности.

Суть этих отношений по своей форме напоминает пережиток капиталистических отношений. Мы говорим—по форме, не затрагивая существа, так как по существу характер нашего социалистического хозяйства и в эту форму хозяйственных взаимоотношений вносит совсем иное содержание, глубоко отличное от чисто капиталистических отношений. Мы же полагаем, что на той стадии развития, который мы достигли сейчас, можно до некоторой степени изменить и упростить самую форму этих взаимоотношений в сторону желательную и полезную для дальнейшего развития социализма. Нам необходимо найти такой способ, посредством которого мы могли бы полностью мобилизовать свободные средства крестьянского хозяйства, непосредственно обходя лишний оборот, совершающийся при посредстве денег. В условиях нашего планового хозяйства нам незачем усложнять оборот тем, что мы обмениваем деньги на его товарные излишки, а затем стремимся мобилизовать эти деньги для использования их в обороте. Мы можем тут поступить непосредственнее—брать эти излишки у крестьян прямо натурою, в виде вкладов в наши кредитные учреждения.

Крестьянин реализует свою товарную продукцию не сразу по уборке ее, а лишь по мере надобности в товарах госпромышленности и по мере способности промышленности выставлять эти товары на рынок. Ускорить продажу своих товарных излишков ради того,

чтобы вкладывать деньги хотя бы на короткий срок в кредитные учреждения, крестьянин не хочет. Других каких-либо денежных сбережений у него нет. У него есть натуральная товарная продукция, которую он на выгодных для себя условиях мог бы вложить в кредитные учреждения. Мы должны эти условия ему предложить.

При этом мы должны иметь в виду два обстоятельства: во-первых, чтобы подобная операция оказалась вполне возможной, а во-вторых, чтобы эта операция, не принося никому хозяйственного вреда, была бы определено полезна обоим секторам народного хозяйства. Что эта операция возможна, в смысле того, что крестьяне будут передавать излишек продукции своего хозяйства во вклад, мы в этом не сомневаемся, как равно не сомневаемся и в том, что эта операция вполне осуществима в смысле технического ее проведения. Наша уверенность в этом основана не только на экономических предпосылках нашего народного хозяйства, но она в значительной мере подкрепляется и некоторыми данными опыта, имевшего место в не особенно далеком прошлом нашей страны. Мы говорим о том именно опыте, который имел место в капиталистическом прошлом России, который мы еще не переделали и не использовали в должной мере в нашем народном хозяйстве до сих пор. Так как этот опыт имеет живой интерес в данное время, мы считаем необходимым сказать о нем несколько слов.

В дореволюционное время на юге России производилась заготовка хлеба французским хлеботорговцем Дрейфусом и другими. Способ этой заготовки назывался ими «ссыпкой на цену» и заключался в следующем: крестьянин привозил свой хлеб к погрузочной станции

и ссыпал его в амбар агента Дрейфуса. Последний выдавал крестьянину квитанцию в приеме зерна с указанием, что такое-то количество, скажем, ячменя принято на цену до такого-то числа, ну, хотя бы до 1 января. С этой квитанцией крестьянин мог явиться, к агенту Дрейфуса в любой день до указанного срока и получить расчет за хлеб по цене дня его явки. Если же крестьянин пропускал этот срок (1-е января), то расчет производился по цене существовавшей на 1-е января.

Для крестьянина тут был единственный интерес, а именно тот, что он брал цену за свой хлеб не по дню его предложения; но зато, сдав хлеб, он тем самым предоставлял возможность Дрейфусу понижать цены путем выбрасывания этого же хлеба на местный рынок. Правда, иногда Дрейфус допускал повышение цен, поскольку он экспортировал хлеб за границу, и поскольку уровень мировых цен больше его интересовывал продавать хлеб за границей, а не на внутреннем рынке. Поэтому некоторым крестьянам удавалось иногда уловить повышенную цену, и это их интересовывало в том, чтобы сдавать хлеб вскоре после уборки урожая в огромном количестве.

Не вкладывая в дело больших собственных капиталов, Дрейфус сосредоточивал в своих руках огромное количество хлеба с самого начала заготовительного сезона. Благодаря этому он занимал место в первых рядах мировых хлебных королей и диктовал цены на мировом рынке. В тот момент, когда аргентинский хлеб не поступал еще на европейский рынок, Дрейфус уже имел готовыми огромные партии хлеба. Достаточно было ему сократить предложение хлеба, как цены западно-европейского рынка начинали подниматься вверх. Стоило ему сократить заготовку и выбросить часть хлеба

на местный рынок, и цены на юге России падали вниз. К тому времени, когда начинается поступление аргентинского хлеба на европейский рынок (приблизительно, январь месяц), Дрейфус успевал наживать огромные капиталы и устанавливать приемлемые для себя заготовительные цены.

Какой отсюда напрашивается вывод? Во-первых, тот, что, несмотря на всю ничтожность заинтересованности крестьян, последние все же хлеб сдавали, и притом в огромном количестве, и, во-вторых, несмотря на то, что Дрейфус производил заготовку лишь в части внутрироссийского рынка, и к тому же в обстановке капиталистической стихии (конкуренции), он все же мог не только вести операции без убытков, но и наживать огромные капиталы.

Задача Дрейфуса заключалась в том, чтобы взять у крестьян их средства и благодаря этим же средствам выжимать у них как можно больше. И он это делал небезуспешно.

Наша же задача совершенно противоположна задачам Дрейфуса по ее внутреннему содержанию: во-первых, она заключается в том, чтобы взять у крестьян свободные средства в виде товарных излишков, направить их на расширение кредитования того же крестьянского хозяйства и на кредитование сельскохозяйственного машиностроения; во-вторых, не снижать цен на с.-х. продукцию, как это делали Дрейфусы, а держать справедливые цены относительно товаров фабрично-заводского производства.

В настоящее время мы уже успели показать крестьянам на практике, что мы сейчас стоим за справедливость цен на с.-х. товарную продукцию и не допускаем их падения ниже эквивалентных цен. В этом

направлении мы и дальше намерены проводить свою политику цен. На этом пути крестьяне должны нас поддержать тем более, если нам удастся взять свободные средства и благодаря этим средствам увеличить производительные силы страны вообще, а в частности и производительные силы сельского хозяйства. Сомневаться в том, что крестьяне пойдут по этому пути, и повезут нам вклады, нет никаких оснований; в этом убеждает нас прежде всего опыт, приведенный нами выше.

Нам нужны средства. Мы стараемся привлечь их от населения вообще и от крестьянства в частности в форме денег. Сбережений в форме денег у крестьянства нет или почти нет; оно могло бы их иметь частью в виде временных средств и частью в виде более или менее постоянного запаса, если бы оно спешило с момента уборки реализовать свою продукцию. Но оно этого не делает. Да и к тому же, если бы крестьянство стало продавать свою продукцию,—ну, скажем, хлеб с осени,—в огромном количестве, то это потребовало бы некоторого увеличения денежных средств для оборота по хлебозаготовительным операциям, потому что успевать производить его дальнейшую реализацию трудно, так как сдача была бы увеличена. Обратное же поступление денежных средств, в виде вкладов, также не успевало бы, ибо деньги частично задерживались бы на руках у крестьян. Но польза от подобной предположительной операции, конечно, была бы. В этом случае мы что делаем? Мы обмениваем деньги на с.-х. продукцию и стремимся эти деньги мобилизовать в наши кредитные учреждения.

Мы имеем, таким образом, такие хозяйственные товарно-рыночные взаимоотношения, которые совершают

ся обязательно при прямом посредстве денег. Но если бы крестьяне на известных условиях могли кредитовать нас своей натуральной товарной продукцией, которая у них имеется и которая нам нужна, то можно ли на это согласиться? Точнее, позволит ли нам наша организационно-хозяйственная система осуществить заем в такой форме. Отвечая на этот вопрос, мы говорим: да, позволит. Приемочный, сбытовой и расчетный аппараты у нас для этого имеются налицо: сельскохозяйственная кредитная система и сельскохозяйственная кооперация—вот два огромных аппарата, которые охватывают все сельское хозяйство и которые нуждаются, кстати, в большей дополнительной нагрузке.

Эта натуральная вкладная операция должна явиться шагом вперед. Она даст возможность сосредоточить всю товарную продукцию сельского хозяйства в руках кооперации и госторговли, сократить денежные средства, находящиеся в обороте по заготовкам с.-х. продукции, расширить кредитование промышленности и сельского хозяйства, наладить и усилить экспорт, добиться устойчивого эквивалента цен между продуктами с.-х. производства и товарами фабрично-заводского производства, а также добиться осуществления наиболее полного планового руководства по линии развития промышленности и сельского крестьянского хозяйства в особенности. А это есть все, что нам нужно в данный момент.

По сути дела мы будем иметь более организованный внутренний заем, одинаково выгодный как для самого крестьянства, так и для всего народного хозяйства в целом.

На всех этих вопросах более подробно мы еще остановимся ниже, а теперь перейдем к вопросу о том, на

каких условиях возможно привлечение свободных средств от крестьян в виде натуральных вкладов.

Если мы считаем, что форма натуральных вкладов является единственно, в наших условиях, разрешающей целиком проблему вкладов, то для ее наиболее полного осуществления нужны такие предпосылки, которые целиком заинтересовали бы крестьян-вкладчиков и в то же время целиком обеспечили бы интерес всего государства. Иначе говоря, мы должны принять такую экономическую систему натуральных вкладов, при которой не могут не поступать вклады в кредитные учреждения—они должны поступать, как говорят, самотеком—и которая позволила бы сохранить, повторяем, всю заинтересованность самого государства. Правда, скажем заранее, что эта система не является простой; она достаточно сложна, но она вполне осуществима в условиях нашего хозяйства.

Итак, условия для приема натуральных вкладов должны заключаться в следующем:

Крестьяне вносят вклад в виде натуральной сельскохозяйственной продукции (товарные излишки); эта продукция должна приниматься сельскохозяйственными и кредитными товариществами, ведающими кредитными функциями и состоящими в сети сельскохозяйственного кредита, на их собственные склады. В случаях же недостачи у товариществ собственных складочных помещений, последние могут принимать вкладную продукцию в амбарах самих сдатчиков (имеется в виду зерно). В этих случаях определение веса делается членами правления товариществ путем кубического замера закрома метром. Закром с зерном печатается или остается без печати под личное доверие вкладчика до времени отгрузки принятой продукции кредитным товариществом.

Товарищества, принявшие натуральные вклады, должны записывать их на особые текущие счета вкладчиков, в натуральной форме. При этом записывается подробно: наименование продукта, количество его, сорт и время сдачи. Подобная же запись должна делаться и в личных книжках вкладчиков.

Право возвращения вклада сдатчику должно быть предоставлено в любое время, но уже не натурой, а исключительно деньгами.

Учреждение, принявшее вклады, имеет право тут же ими распорядиться по своему усмотрению и продать их в любое время и за любую цену. Право вкладчика должно заключаться в том, что он может после сдачи продукции избрать среднерыночную существовавшую цену и по этой цене сделать заявку товариществу о пересчете его продукции в денежное исчисление.

Вкладная продукция должна пересчитываться в денежное исчисление по среднерыночным заготовительным ценам ближайшего рынка, взятым за любой недельный период в пределах времени с 1 июля по 1 июня (ориентировочно) следующего года. Этот недельный период должен быть указан в любое время (в пределах периода с 1 июля по 1 июня) самим вкладчиком в виде простого заявления в свое с.-х. кредитное товарищество.

Для этого губторготделы или окрторготделы фиксируют средненедельные цены определенных сортов с.-х. продукции, существующие по отдельным районным рынкам—губернии-округа. Цены эти должны суммироваться за недельный период, и из них выводятся средние цены дня, которые должны опубликовываться в местных газетах или в отдельных бюллетенях ¹⁾ торг-отделов.

К фиксированию существующих цен могут привлекаться волисполкомы, представители местной кооперации, уполномоченные Хлебопродукта, кресткомы и представители ближайшего сельсовета. Цены могут фиксироваться по приемочным ордерам государственных и кооперативных заготовителей. Необходимо, конечно, следить, чтобы цены фиксировались строго справедливо.

Остановимся на этом несколько подробнее, чтобы лучше пояснить вышесказанное. Для простоты изложения начнем свое пояснение с конца.

То, что мы предлагаем создание комиссий для фиксирования соответствующих цен, пояснений особых не требует, так как такие комиссии сами по себе необходимы, раз мы выдвигаем положение о необходимости пересчета продукции в денежные знаки по существующим среднерыночным ценам. Другое дело—о составе этих комиссий. Состав их, по нашему мнению, не обязательно должен быть постоянным. Для дела важно то, чтобы были авторитетные представители организаций, на которые мы указали ориентировочно. Ориентировочно потому, что некоторых из них может не оказаться при данных рынках, и тогда их можно заменить представителями других каких-либо хозяйственных или административных организаций. Словом, этот вопрос легко разрешим практически в зависимости от местных условий.

Что же касается того положения, как допустимость пересчета вкладной продукции по существовавшим

¹⁾ В каждой губернии-округе имеются давно сложившиеся районные рынки, где имеются крупные государственные заготовительные аппараты. В этих местах обычно имеются и советские учреждения: волисполкомы, милиция и др. Вот эти-то рынки мы и имеем ввиду.

среднерыночным ценам в денежные знаки, то полная ясность этого вопроса будет вырисовываться из дальнейшего освещения его, и мы, кроме того, остановимся на нем отдельно. Здесь же достаточно будет сказать, что эти среднерыночные цены фактически будут очень устойчивыми, так как государство, сосредоточивая товарную продукцию в своих руках, может регулировать рынок, опираясь на собственный товарный фонд.

Далее необходимо подробно пояснить, почему мы берем именно недельный период, из которого должны выводиться среднерыночные цены, и почему мы берем период с 1 июля и по 1 июня следующего года, в который вкладчики должны реализовать свои текущие счета. Оба эти периода, в смысле границ, взяты, конечно, ориентировочно, но тем не менее мы считаем их вполне подходящими для наших целей.

Недельный период нами взят как наиболее подходящий по своей продолжительности, причем удлинять его мы считаем нецелесообразным, так как в этом случае могло бы иметь место предположительное колебание цен между каждым отдельным днем и средней за целый период. А самое главное соображение—это то, что удлинение периода повлияло бы на заинтересованность вкладчиков, так как вполне понятно, что чем длиннее период, тем больше сглаживаются скачки цен отдельных дней по отношению к средней за период. Уменьшение же его также вряд ли целесообразно, поскольку особые колебания цен в течение недели вряд ли можно наблюдать. Мы однако думаем, что более правильное решение этого вопроса должно определиться самой практикой предлагаемой операции.

Что же касается указанного нами приемочного периода (с 1 июля по 1 июня), то установление его дик-

туется следующими соображениями. Ясно, что преобладающая доля натуральных вкладов должна состоять из зерновой продукции. Время с 1 июля является началом хлебной навигации, а время 1 июня—конец ее. В пределах этого периода должен происходить прием натуральных вкладов и их продажа на внутреннем и внешнем рынках. В это время трудно сводить точные периодические расчеты между организациями, участвующими в проведении этой операции. Эти окончательные и точные взаимные расчеты будет удобнее всего производить после 1 июня, когда прием натуральных вкладов фактически временно будет приостанавливаться до нового июля месяца.

Кроме того, время 1 июня является таким, когда яснее можно определить виды нового урожая, когда можно установить перспективы будущей операции и в зависимости от этого подготовить свои плановые предположения на следующий год. В этот промежуток времени, с 1 июня по 1 июля надо просто-напросто подвести результаты прошлой операции, выявить окончательно возможные организационные и хозяйственные недочеты, устранить их и наметить план дальнейшей работы на основе учета опыта и предположительных видов на урожай. Определение урожая имеет значение для определения наметки с.-х. экспорта, цен и размеров создания внутреннего хлебного фонда.

Поэтому названный период мы считаем вполне приемлемым и целесообразным. Что же касается границ этого периода, то мы считаем, в случае надобности, возможным их изменить применительно к отдельным районам Союза. Но как средний период он должен быть сохранен таким, каким мы его намечаем. Его необходимость диктуется еще и тем, чтобы наиболее

полно заинтересовать вкладчиков, давая им наибольший простор выбора цен на рынке. Вот те соображения, которые мы считаем нужным привести ради ясности вопроса. Мы теперь должны будем показать на примере, каким образом должна происходить сдача натуральной продукции и как должна осуществляться реализация особых текущих счетов в денежном исчислении.

Предположим, что крестьянин сдал кредитному товариществу свою продукцию, хотя бы пшеницу, 15 августа. Товарищество записывает, как мы указали выше, на особый текущий счет сдатчика, принятое количество пшеницы, с указанием количества, кондиции и дня сдачи. То же самое оно записывает в личную вкладную книжку сдатчика. Последний теперь лишается права распоряжаться сданной пшеницей; ему теперь предоставлено право по 1 июня следующего года явиться лично в товарищество (или путем передачи письменного заявления) и заявить, по ценам какого недельного периода он желает получить за свою пшеницу среднерыночную стоимость, существовавшую на ближайшем рынке в означенный период. Причем этот недельный период должен лежать между 15 августа и днем подачи его заявления в товарищество о реализации его счета в денежном исчислении. Допустим, он заявил об этом товариществу 1 мая и указал среднерыночную недельную цену за период с 10 по 17 декабря, как наивысшую в этом истекшем периоде (между 15 августа и 1 мая). Он ее выследил благодаря об'явлениям торговдела в местной газете или в отдельном бюллетене, которыми он как вкладчик, ясное дело, интересуется. Товарищество, руководствуясь заявлением вкладчика и ценами бюллетеня, записывает дату в его лицевой счет, отмечает период, по которому сдатчик требует реализации своего

счета, реализует особый текущий счет в денежном исчислении и начисляет на него проценты со дня фактической сдачи вклада. Совершенно ясно при этом, что вкладчик может потребовать возвращения ему вклада лишь после того, как будет реализован его счет в денежном исчислении; а последнее, как видно, зависит от него самого. Вполне также ясно и то, что он может получить свой вклад от товарищества частично или полностью в день своего заявления, а также ясно и то, что он может и не получать своего вклада, оставив его пока в кассе товарищества. Проценты в последнем случае должны продолжать начисляться в том же порядке.

Но если же вклады затребовываются раньше месячного срока со дня фактического их вложения, то проценты на них начисляться не должны. Словом, условия с процентами должны сохраниться те же, что и при денежной форме вкладов.

Мы даже можем допустить такое положение, при котором предоставляется право вкладчикам делать заявки в пределах указанного выше периода о реализации счетов по частям, т.-е. по мере их потребности в деньгах. Мы рассчитываем на то, что производитель будет сдавать нам всю свою товарную продукцию, скажем, пшеницу, с осени, допустим, в сентябре. Ему потребуются частично деньги в январе. Для этого он может заявить о реализации своего счета лишь на часть сданной пшеницы, а остальную часть обождать реализовать, чтобы выследить на рынке более высокую на пшеницу цену. Такой порядок, правда, осложнит техническую сторону дела, но он вполне возможен и допустим, тем более, что он еще больше может заинтересовать вкладчика.

Из всего выше сказанного ясно видно, что мы можем пойти на такие условия, которые далеко оставляют сзади Дрейфуса. Крестьянин при этой форме вкладов на изложенных нами условиях заинтересовывается целиком. Он совершенно ничего не теряет. Сдав свою продукцию, он имеет возможность получить за нее любую среднерыночную цену за целый заготовительный период хозяйственного года. Такую цену, которую он никогда не мог бы уловить при продаже своей продукции на рынке, да плюс еще к этому проценты, начисляемые по вкладу. Сельскохозяйственная кредитная система должна сделаться для него его кассой-копилкой. Собрав урожай, отмерив зерно для своего собственного потребления и на семена, продав, наконец, часть на свои неотложные нужды,—он всю остальную продукцию будет спешить сдать сельскохозяйственному кредитному товариществу. Иначе он проиграет в цене и на процентах, да плюс к этому еще может произойти нерациональная растрата его товарной продукции, в виде излишней потравы зерна курами, свиньями, жеребьями, и пр. Все это он, разумеется, должен учитывать безусловно, как настоящий хозяин своего добра. У него при этой форме вкладов и этих условиях должно быть, повторяем, единственное стремление—сдать как можно скорее свою товарную продукцию в виде вклада.

Но тут давно уже напрашивается другой вопрос. А именно: так как мы допускаем пересчет вкладной продукции по существовавшим среднерыночным ценам, следовательно, ценам, определяемым самим рынком, то не будут ли эти цены периодически скакать вверх? Если да, то крестьяне будут получать, разумеется, самую высокую цену за свою продукцию. А если это так,

то государству ¹⁾ придется выплачивать вкладчику разницу этих цен, которую оно не сможет восполнить само и, стало-быть, понесет большие убытки по этим операциям. Таковые опасения уже имеются у некоторых товарищей, и мы должны устранить их заранее. Мы твердс заявляем, что государство никаких убытков от этих операций не понесет и вот почему: государство, получив от производителя его продукцию пока бесплатно, сосредоточивает ее таким образом в своих руках. Оно, обладая товарными запасами, может увеличивать предложение их на рынке до любых размеров. Повышение этого предложения будет, во всяком случае, прямо пропорционально сумме товарной продукции, принятой в форме вкладов. Следовательно, в меру принятых вкладов продукции, государство будет в состоянии прямо пропорционально воздействовать на скачки цен на рынке. И чем больше будет принято вкладной продукции, тем скорее возможно будет достигнуть установления более устойчивых цен на с.-х. продукты в течение всего хозяйственного года.

Обладая всей или почти всей массой с.-х. товарной продукции, мы должны будем перенести центр тяжести нашего регулирования на продажные оптово-розничные цены. Нормальная устойчивость этих цен определит собою устойчивость заготовительных цен и наоборот. Вполне понятно, что методы установления заготовительных цен на первое время должны сочетаться с методами, существующими в настоящее время, и теми экономическими материальными возможностями, которые

¹⁾ Мы говорим—государству, а не сельскохозяйственному и кредитному товариществу потому, что товарищества должны выполнять в этом деле лишь корреспондентские функции. А операцию эту проводит само государство. Ниже мы на это укажем подробнее.

мы получим в результате предлагаемой нами операции. В дальнейшем, чем шире будут развиваться натурально-вкладные операции, тем больше будет возрастать товарная с.-х. продукция в руках государства, тем устойчивее можно установить оптово-розничные продажные цены, тем устойчивее будут определяться заготовительные цены и, наконец, тем больше будет перекладываться центр тяжести регулирования на продажные цены; а в области заготовок политика администрирования будет заменяться политикой простого планового руководства, определяемого политикой продажных цен.

Но для большей ясности допустим на минутку такое положение, когда постоянных цен нам не удалось установить мерами, указанными выше, и цены периодически скачут вверх. Будет ли при этом убыток для государства или нет? Разберем этот вопрос подробно.

Предположим, что мы приняли во вклад пшеницу в сентябре месяце. Заготовительная цена на нее в это время была 1 руб. за пуд. В марте месяце цена 1 пуда пшеницы поднялась до 1 руб. 50 коп. Крестьянин, сдавши пшеницу и выследив на рынке эту самую высокую цену, явился в товарищество в мае месяце и потребовал реализовать его счет по этой цене—1 руб. 50 коп. за пуд. Перед нами налицо как будто видимый убыток. Но только видимый. На самом деле никакого убытка здесь нет. Почему? Да потому, что государство обычно выступает заготовителем и в сентябре, и в марте, и в мае месяцах, точнее—в период всего хозяйственного года. И тут мы зададим себе вопрос: как лучше для государства—брать ли у производителя его пшеницу в сентябре (при цене на нее 1 руб. за пуд), не платя денег тут же, или эту же пшеницу взять в марте или в мае, уплатив за нее те же 1 руб. 50 коп., которые

и есть самая наивысшая цена, каковую платить все равно пришлось бы. Разница тут получается лишь та, что государство, вынужденное платить неизбежно за данную пшеницу 1 руб. 50 коп., получает эту пшеницу фактически на 6—8 месяцев раньше того, чем оно ее могло бы получить, покупая за наличные деньги. Другое было бы дело, если бы крестьянин сдал нам эту пшеницу в сентябре месяце за наличный расчет; тогда мы ему уплатили бы лишь 1 руб. за пуд. Но он этого все равно не сделает. Почему? Да потому что раз он не спрашивал с нас денег до мая месяца, значит они ему были не нужны. А раз это так, то он нам все равно в сентябре месяце пшеницы не сдаст, пока не выждет высокую цену и пока ему не потребуются деньги.

Следовательно, и в этом случае никакого убытка для государства вывести нельзя. Получается опять-таки польза, так как государство за это время (6—8 месяцев) успеет сделать оборот теми средствами, которые оно потом уплачивает крестьянину за эту пшеницу.

Поэтому опасения насчет возможных убытков совершенно неосновательны, и в этом нас убеждает, в дополнение к высказанным соображениям, и опыт Дрейфуса, который мы выше приводили.

В заключение нам остается ответить еще на один вопрос, невольно напрашивающийся, а именно: так как в результате всей видимой широты заинтересованности крестьянства, которую мы допускаем, не получается повышения цен скачками (цены будут устойчивы более чем когда либо)—то будут ли поступать при этом вклады, и не ответит ли крестьянин отказом на наше предложение натуральных вкладов. Такое опасение опять-таки имеется у некоторых товарищей. Мы

должны здесь им сказать, что они слишком упрощают вопрос. Если бы так смотреть на вещи, то прямо нельзя понять того, почему же удавалось Дрейфусу и другим получать хлеб от производителя? Ведь его условия приема хлеба сводили целиком всю заинтересованность крестьян к нулю. Больше того,—эта его операция была направлена почти целиком против крестьян южной России, и все же видимый (воображаемый) маленький интерес заставлял их сдавать свой хлеб в огромном количестве. Поэтому все дело здесь не в том, что кому эта операция даст, а дело в экономической системе, от которой никуда не денешься. Предлагаемая система натуральных вкладов заинтересовывает каждого производителя в отдельности: от произведенной операции он хоть что-нибудь да получит и кроме того его продукция не подвергнется нерациональной потраве; эта система заинтересовывает и все крестьянство в целом, потому что в результате привлечения средств и усиления экспорта будет расширен кредит сельскому хозяйству, и будет увеличено сельскохозяйственное машиностроение. Тот крестьянин, который захотел бы принять гордую позу и не сдать свою продукцию, от этого только проиграет—и ничего больше. А для этого существует народная пословица, которая говорит: «На свою ногу никто топора сознательно не уронит». Мы твердо убеждены, что благодаря этой системе вклады будут привлечены в небывалом размере и что этот топор полетит против хозяйственной отсталости, некультурности и в конечном счете против хозяйственно-капиталистических элементов, имеющих в нашем хозяйстве. Благодаря привлеченным средствам, влияние нашего социалистического сектора хозяйства увеличится не только в масштабе нашей страны, оно распростра-

нится далеко за пределы ее, простираясь на все мировое хозяйство.

Сила этого влияния будет подкреплена реальными средствами и организованностью. Сила нашего влияния на мировом рынке—в экспорте, а наш экспорт состоит на 67% из с.-х. продукции, 90% которой составляют зернопродукты. Этот экспорт должен возрасти и лучше организовываться во времени. Сила нашего экспорта зависит не только от монополии сбыта и его величины, но и от того, когда продукция экспорта имеется в наличии и когда она выходит на мировой рынок. Эти положительные свойства экспорта увеличивают наше влияние на мировом рынке и в то же время расширяют наши внутренние хозяйственные возможности. Если француз Дрейфус, благодаря полученному в кредит хлебу от русских крестьян, мог диктовать цены на мировом рынке, то мы теперь можем это сделать во сто крат решительнее и внятнее!

III КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ОПЕРАЦИИ НАТУРАЛЬНЫХ ВКЛАДОВ

В ОПРОС технической организации и проведения операций по натуральным вкладам является самым важным и трудным вопросом из всех остальных вопросов, связанных с выдвигаемой нами системой. Вся трудность его заключается в том, чтобы всю эту систему операций построить от начала до конца во всем кругообороте так, чтобы она, во-первых, была совершенно возможной с точки зрения учета, контроля и взаимных бухгалтерских расчетов, а во-вторых, сделать ее простой и вполне доступной, сведя ее, по возможности, в техническом отношении, к обычным посредническим операциям при безусловном участии банковской системы в этих операциях.

Мысль об организации приема натуральных вкладов кредитной кооперацией возникала еще в довоенное время; она имеется и теперь, но главным препятствием на пути ее осуществления был именно вопрос о том, как эту операцию технически построить и осуществить до конца. Сложной эта система операций представляется лишь по видимости, поскольку она берется в грандиозном масштабе, и трудность заключается в том, чтобы

огромное количество оборотов свести к единому централизованному началу. Но, с другой стороны, осуществление этой системы становится именно потому возможным, что она охватывает такой грандиозный масштаб. Точнее, осуществление ее становится возможным только благодаря тому, что у нас имеется налицо плановый монополистический характер нашей экономики, охватывающей все хозяйство страны. Ниже мы увидим, что проведение в жизнь формы натуральных вкладов не является чем-то надуманным, оно является продуктом закономерного движения вперед всего нашего хозяйства на рельсах его социалистического развития, и поэтому эта операция ставится нами как общегосударственная, охватывающая все сельское хозяйство нашей страны.

Государственные банковские учреждения и с.-х. кооперация—вот два грандиозных аппарата, которые могут и должны осуществлять операции натуральных вкладов от начала и до конца. Бояться того, что велик масштаб и сложны сами по себе операции, не следует. Здесь важно одно, а именно: суметь построить проведение этих операций и сохранить возможность их учета, а также установить четкие и ясные взаимоотношения между организациями, участвующими в деле и находящимися на самостоятельном хозяйственном расчете. Если это удастся разрешить практически,—а мы думаем, что удастся,—то все остальные вопросы становятся простыми вопросами технического порядка.

Совершенно ясно, что проведение этих операций должно быть возложено на систему с.-х. кредита во главе с Центросельбанком. Реализацию же (продажу) натуральных вкладов необходимо возложить на систему с.-х. кооперации во главе с Сельскосоюзом или, точнее,

во главе с соответствующими кооперативными центрами с.-х. кооперации (Хлебоцентр, Льноцентр, Мясоцентр, Маслоцентр, Союзкартофель и др.).

Основные функции Центросельбанка в этих операциях заключаются в том, что он через свою низовую систему организует прием натуральных вкладов от крестьян, устанавливает соответствующую отчетность, контролирует операции по всей системе, ведет расчеты по продаже продукции и проводит операции через низовую сеть по возвращению вкладов в виде денег по требованию вкладчиков.

Кооперативные центры, при соответствующем участии райсоюзов с.-х. кооперации, должны проводить отгрузку натуральных вкладов и реализацию их как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Причем все расчеты по продаже продукции производят обязательно при посредстве Центросельбанка и указанных им корреспондентов.

Все наиболее существенные технические моменты этой операции необходимо представить подробно. Они заключаются в следующем:

1. Правительство возлагает проведение вкладных операций исключительно на Центросельбанк, а реализацию вкладов на рынке—на соответствующие кооперативные центры. Причем основная ответственность должна оставаться на Центросельбанке.

2. Проведение вкладных операций на местах Центросельбанк возлагает на общества с.-х. кредита на началах договорных корреспондентских отношений. В тех районах, где функции обществ с.-х. кредита переданы райсоюзам с.-х. кооперативов, там эти операции возлагаются на эти союзы.

3. Общества с.-х. кредита и кредитные союзы, на основе общих типовых договоров, заключают специальные договоры с каждым отдельным низовым с.-х. и кредитным кооперативом, входящим в систему с.-х. кредита. В этих договорах подробно обуславливаются взаимные обязательства договаривающихся сторон и, в частности, устанавливаются следующие условия: прием вкладов крестьянской продукции, их хранение, отправка, возможность частичной реализации на местном рынке (зерновой продукции, главным образом), порядок возвращения вкладов, в случаях требования вкладчиков, регулирование взаимных расчетов с обществами с.-х. кредита и кредитными союзами, установление размера вознаграждения в пользу низовых кооперативов за проведение операций и размера начисления процентов по вкладам, который, между прочим, должен быть установлен правительственными органами, как единый во всем Союзе, установление порядка страхования натуральных вкладов в складах низовой сети, порядка счетоводства и отчетности перед обществами с.-х. кредита и кредитными союзами, и другие моменты, связанные с проведением этих операций.

Здесь мы наметили лишь основные моменты, которые должны быть предусмотрены договорами и которые являются наиболее существенными в системе натуральных вкладных операций. Их мы ниже постараемся конкретизировать с целью уяснения основных и важных моментов этой операции. Что касается более подробных деталей, долженствующих быть предусмотренными в договорах, то на них мы считаем совсем излишним останавливаться, поскольку это не оставит теневых сторон в предлагаемой нами системе операций.

4. Центросельбанк заключает соответствующие договоры с каждым кооперативным центром в отдельности,

по которым последние принимают на себя отгрузку вкладной продукции и реализацию ее на рынке. Заметим себе, что это касается лишь той части продукции, которая будет подлежать вывозу из пределов губерний и округов для реализации ее в других районах Союза, а также той части продукции, которая будет подлежать вывозу на внешний рынок. Что же касается остальной части продуктов, подлежащей продаже на местных внутригубернских (окружных) рынках, то это не должно входить в задачу кооперативных центров. О порядке реализации этой части продукции мы скажем отдельно ниже.

Кооперативные центры проводят эти операции как посредники, на комиссионных началах, и получают за это комиссионное вознаграждение с оборота, оговоренное по указанным выше договорам. Причем стоимость транспортного тарифа, при начислении указанной комиссии, должна быть исключена из суммы общего оборота по продаже продукции. Такой метод начисления комиссии должен обеспечить точность взаимных расчетов договаривающихся сторон, а главное—сохранить для Центросельбанка твердый процент расходов, подлежащий уплате кооперативным центром в виде комиссии. В противном случае эти расходы будут колебаться в зависимости от расстояния перевоза грузов и, следовательно, изменения стоимости тарифа. Поясним это примером. Предположим, что Хлебоцентр продает Иваново-Вознесенскому церабкоопу зерно, принятое во вклад курскими кооперативами. Условия продажи—по 1 руб. за пуд. франко-вагон Иваново-Вознесенск. Цена 1 руб. состоит из стоимости 1 пуда зерна—85 коп. и стоимости ж.-д. провоза—15 коп. Но такая же сделка может состояться и с какой-либо ленинградской кооперативной

организацией. Тогда стоимость ж.-д. тарифа увеличится примерно до 20 коп. за пуд, а следовательно и цена 1 пуда подымется до 1 руб. 5 коп. Таким образом различное расстояние перевоза грузов могло бы повлиять на размеры оборотов по их продаже, а следовательно на размеры комиссионного вознаграждения в пользу кооперативных центров.

Чтобы не усложнять взаимных расчетов, выход из этого положения простой, а именно: кооперативные центры могут производить продажу вкладной продукции по условию франко-вагон—место погрузки, и уж дело самих покупающих организаций учитывать стоимость транспортного провоза груза. Что касается продажи продукции на заграничные рынки, то тут уж придется поневоле исключать расходы по транспортированию грузов из суммы общего оборота; или иначе,—платить комиссию не с оборота, а с проданного пуда. Последний метод начисления комиссии возможен также и при продаже продукции на внутреннем рынке. При массовых операциях дело это будет совсем не трудное.

Для выполнения своих операций кооперативные центры должны привлечь райсоюзы с.-х. кооперативов. Последние должны заниматься приемом вкладной продукции от низовых кооперативов на свои базисные склады ¹⁾ упаковывать некоторые продукты и отправлять их по адресам, указанным соответствующими кооперативными центрами, а дубликаты передавать обществам с.-х. кредита или кредитсоюзам.

Комиссионное вознаграждение в пользу союзов должно быть оговорено в общих генеральных договорах

¹⁾ Обыкновенно союзы имеют при крупных погрузочных станциях свои отделения или организуют объединения групп, прилежащих к станциям с.-х. товариществ для сбытовых операций.

кооперативных центров с Центросельбанком. Оно должно уплачиваться Центросельбанком кооперативным центрам, а последние уже сами платят таковое союзам. Уплата союзам комиссии может проводиться и иным способом, а именно: таковую могут платить общества с.-х. кредита за счет Центросельбанка. Последний, в таком случае, должен учитывать это и соответственно уменьшать размер комиссии, уплачиваемой коопцентрам. Порядок уплаты комиссии должен быть принят одинаковый во всем масштабе, дабы не получалось никакой путаницы во взаимных расчетах указанных организаций. Тем же союзам, которые выполняют функции с.-х. кредита (кредитсоюзам), комиссионное вознаграждение должен уплачивать Центросельбанк непосредственно. Размеры этого вознаграждения должны обуславливаться по корреспондентским договорам, указанным выше. О размерах этого вознаграждения и всех других расходах, связанных с этой операцией, мы скажем в другой раз отдельно, а пока будем продолжать следить за дальнейшим ходом операций по продаже вкладной продукции.

Итак, выше мы указали, что дубликаты на отгруженную продукцию союзами должны передаваться обществам с.-х. кредита. Последние должны их немедленно инкассировать в ближайшие общества с.-х. кредита или кредитсоюзы, по месту направления грузов, и одновременно сообщать об этом Центросельбанку. Если же в тех местах, куда направляется груз, отсутствуют о-ва с.-х. кредита и нет также кредитсоюзов, то тогда дубликаты должны инкассироваться в какой-либо другой ближайший банк; при этом те условия расчетов, о которых мы говорили выше, должны также соблюдаться и этими банками, как и самими обществами.

с.-х. кредита или кредитсоюзами. В этом случае эти банки, точнее—отделения соответствующих банков, могут быть включены в сеть корреспондентов Центросельбанка, с выполнением абсолютно всех функций, связанных с этой операцией. Но будет лучше всего учредить в этих местах простейшие банковские операции при ближайших кредитных товариществах, которые включать затем в сеть корреспондентов с.-х. кредита. Польза от развития простейших банковских операций при низовых товариществах ясна, и на этом подробно мы останавливаться не будем. Мы считаем нужным только заметить по этому вопросу, что дело это у нас подвигается довольно медленно, и работу в этом направлении необходимо усилить.

Далее возникает такой вопрос: каким способом коопцентры будут практически производить продажу вкладной продукции? Способов этих может быть несколько, главными же из них могут быть два: во-первых, коопцентры могут заключать сделки с местными хлеботоргующими организациями сами, непосредственно в Москве; во-вторых, подобные функции они могут передавать своим райсоюзам, уполномочивая последние соответствующими документами.

Дело это становится для нас простым, если мы вспомним, что всякий завоз различных продуктов в отдельные районы Союза предопределяется планом Наркомторга, и, следовательно, особенного напряжения в поисках рынка сбыта вряд ли потребуется. Здесь мы имеем в виду сбыт, главным образом, зерновых продуктов. Что же касается остальных технических культур и сырья, то потребителем их, как известно, целиком является госпромышленность и внешний рынок. Таким образом, сбыт этой продукции должен будет произво-

даться, ясное дело, самими коопцентрами непосредственно.

Реализация вкладной продукции на внутреннем рынке должна быть облегчена политикой цен. Установление оптовых и розничных продажных цен по отдельным районам должны производить центральные планирующие органы союзного правительства. В этих условиях задача оптово-розничных торгующих организаций становится простой и в то же время ясной в смысле хозяйственных расчетов в своем деле.

Перейдем теперь к вопросу о порядке производства расчетов по продаже продукции. Из построения взаимоотношений, изложенных выше, между Центросельбанком и кооперативными центрами, становится ясным, что расчеты должны производиться при посредстве Центросельбанка и указанных им корреспондентов. Мы говорим,—при посредстве Центросельбанка и его корреспондентов,—лишь потому, что продающая организация (коопцентр) является в этом деле самостоятельным юридическим лицом, как комиссионер Центросельбанка. На самом же деле должно происходить так, что покупатель производит расчет с Центросельбанком или его корреспондентом и действует при этом на основании сделки, заключенной с соответствующим коопцентром. В этой же сделке должна быть указана цена и соответствующий порядок расчета с Центросельбанком или его корреспондентом, против дубликата. Суммы, вырученные от продажи продукции, должны оставаться в распоряжении Центросельбанка независимо от того, где произведен расчет, или точнее, какой корреспондент получил эти суммы. Дело корреспондента сообщить Центросельбанку об оборотах и происшедших изменениях по его корреспондентскому счету.

Получая сведения от своих корреспондентов о суммах, вырученных по продаже хлеба, Центросельбанк кредитует коопцентрам ту часть комиссионного процента, которая им причитается за реализацию продукции. Подобные же сведения о количестве реализованных продуктов и размерах вырученных сумм будут иметься и у коопцентров. Эти сведения, разумеется, будут совпадать со сведениями Центросельбанка, и путаницы в исчислениях комиссии, конечно, никакой быть не может.

Мы изложили в основном порядок реализации одной части вкладной продукции и считаем, что роль кооперативных центров, как посредников, на этом должна заканчиваться. Теперь мы перейдем к изложению способов реализации второй части продукции, которая должна реализовываться на внутригубернских (окружных) городских рынках.

5. Продажа вкладной продукции (преимущественно хлеба) на внутригубернских (окружных) городских рынках должна быть поручена райсоюзам с.-х. кооперативов. С этой целью, по формальному поручению со стороны Центросельбанка, общества с.-х. кредита заключают договора с райсоюзами, которых и уполномочивают проводить эти операции. Причем порядок продажи продукции и производство расчетов, а также уплата комиссионного вознаграждения в пользу союзов должны быть установлены совершенно аналогично тому, как это изложено нами выше. Разница тут заключается лишь в том, что данные операции будут несколько проще, чем те, которые будут проводиться при посредстве кооперативных центров, и расходы по ним будут меньше. Меньше потому, что тут сокращается один из комиссионеров в лице коопцентра,

Продукция, предназначенная к продаже для указанных рынков, должна складываться в руках союзов, во-первых, из непосредственных гужевых подвозов от близлежащих кооперативов и, во-вторых, из частичной отцепки вагонов, погруженных с внутригубернских станций. Союзы должны продавать эту продукцию соответствующим розничным торгующим организациям (церабкоопам, Хлебопродукту). Эта продажа должна целиком определяться местными планирующими органами. Они всюду устанавливают продажные цены, размеры снабжения рынков и сроки выполнения нарядов райсоюзами. Само собой понятно, что плановые органы должны руководствоваться местными внутригубернскими (окружными) запасами продуктов и в зависимости от этого строить свой план снабжения. В случае недостатка продуктов внутри губернии (округов) они должны своевременно делать заявки в Наркомторг с просьбой о завозе недостающих продуктов. Но с другой стороны, в губерниях производящих они должны не допускать излишнего затоваривания, а развертывать свой план снабжения частями на несколько сроков, соответственно потребительскому спросу. Иначе государство не сможет варьировать товарными запасами так, как это нужно, а также оно не сможет расширить до максимума вывоз продукции на внешний рынок и, следовательно, не использует полностью привлеченных средств. Чтобы не допустить в этом случае нежелательных явлений, Наркомторгу необходимо просматривать и утверждать планы внутригубернского (окружного) снабжения.

Итак, намеченный нами порядок продажи натуральной вкладной продукции представляется несложным. Эта несложность объясняется в значительной мере тем, что соответствующие планирующие органы своими пла-

нами предопределяют все важнейшие условия этой продажи. Но в связи с этим перед нами возникает такой вопрос: так как органы, регулирующие торговлю, сами устанавливают оптовые и розничные продажные цены, определяют количество выбрасывания с.-х. продуктов на рынки и сроки доставки этой продукции, то нельзя ли в этом деле обойтись без посредников (имеется в виду внутренний рынок), нельзя ли обойтись без высших и средних кооперативных звеньев в этом деле? Отвечая на этот вопрос вообще, мы можем сказать: да, частично обойтись можно. Но тогда потребуется создание хотя бы небольших коммерческих аппаратов при Центросельбанке и средних звеньях его системы.

Когда мы проектируем участие в этом деле кооп-центров и союзов, то мы имеем в виду то обстоятельство, что они ближе связаны с рынками и имеют у себя готовые аппараты. Они имеют у себя крупные склады и содержат штат необходимых сортировщиков сырья, упаковщиков и проч. Следовательно, в деле сбыта сырья, некоторых технических культур и части продуктов (пенька, лен, кожа, клевер и проч.) обойтись без указанных посредников невозможно. Что же касается сбыта зерновых культур, то тут возможно обойтись и без этих посредников, во всяком случае без Хлебоцентра. Почему без Хлебоцентра, и почему мы не можем высказаться категорически за устранение союзов? Мы не можем высказаться категорически за устранение союзов потому, что мы не знаем, удастся ли нам обойтись без их участия в деле сбора зерна на их базисные склады. Мы не знаем, каким темпом и в каких размерах будет проходить сбор вкладного зерна низовыми кооперативами. Мы предполагаем, что этот сбор будет протекать активно, но, однако, это должно

быть проверено практикой этой операции. Если сдача вкладной продукции будет протекать активно и в массовом количестве, то тогда сельскохозяйственные и кредитные товарищества смогут быстро набирать партии хлеба и отправлять его сами по железной дороге, а дубликаты направлять обществам с.-х. кредита или кредитсоюзам; но если сбор хлеба будет протекать медленно, то тогда его необходимо отвозить мелкими партиями на склады союзов, а последние будут отправлять его уже вагонами по соответствующим нарядам. Иначе может происходить залеживание зерновой продукции мелкими запасами в товариществах, что совершенно не желательно.

Вот почему, выдвигая этот второй вариант порядка сбыта продукции, мы в то же время не можем за него высказаться категорически. Мы должны иметь в виду этот второй вариант и в то же время должны сказать, что окончательное решение этого вопроса необходимо отложить до того времени, когда у нас будет опыт этой операции. На основе учета опыта можно просто-напросто подсчитать, каким порядком и какую продукцию выгоднее будет сбывать. Так что мы в дальнейшем изложении будем иметь в виду лишь один первый вариант, изложенный выше.

Переходим теперь к организации продажи хлеба на сельском рынке.

6. На сельском рынке мы имеем в виду спрос, главным образом, на зерновые продукты, на хлеб преимущественно. Этот спрос, как известно, начинается с начала весны и повышается вплоть до времени уборки урожая. Покупателями хлеба являются, главным образом, крестьяне-бедняки и различные ремесленники, живущие среди деревни и не занимающиеся сельским

хозяйством. Следовательно, для удовлетворения этого спроса мы должны организовать продажу хлеба и на этом сельском рынке, за счет продукции, принятой во вклад товариществами.

Совершенно ясно, что продажу хлеба в селе необходимо получить тем же сельскохозяйственным и кредитным товариществам, которые будут принимать вклады от крестьян. Им надлежит собирать натуральные вклады и им же придется поручить вести частичную их продажу, в мере местной потребности в продукте. Практически это дело должно быть организовано следующим образом. По формальному поручению со стороны Центросельбанка общества с.-х. кредита и кредитсоюзы предоставляют право сельскохозяйственным и кредитным товариществам вести продажу собранной продукции по мере действительного спроса местного населения. Это право продажи должно быть оговорено в тех общих договорах обществ и кредитсоюзов с низовой сетью, о которых мы говорили выше. В них должны быть точно обусловлены моменты продажи в смысле согласованности их с плановыми началами директивных органов, а также установлен точный порядок отчетности, обеспечивающий полную ясность и контроль этих операций со стороны обществ с.-х. кредита и кредитсоюзов. В практике часто бывает, когда в различных договорах не удается точно обусловить отдельных моментов, вытекающих из хода дальнейших взаимоотношений договаривающихся сторон. Поэтому, чтобы не встретиться с подобными явлениями, необходимо в договорах обуславливать право пересмотра таковых по требованию одной из сторон. Представляя себе дело практически, мы можем сказать, что каких-либо инцидентов между договаривающимися сто-

ронами получаться никак не должно. Система корреспондентских отношений существует давно, и практика этих отношений усвоена хорошо. Новое заключается лишь в том, что расширяется сама работа и изменяется форма вещей, которыми должны оперировать корреспонденты Центросельбанка. Сложность взаимоотношений определяется сложностью или простотой порученного дела. Но само дело, о котором идет речь, в значительной степени должно быть упрощено опять-таки плановым руководством регулирующих органов. Продажные цены на хлеб в деревне должны так же регулироваться внутрифирмами, как и на городских рынках. Размер их должен устанавливаться соответственно общей политике цен, применительно к отдельным районам страны. Таким образом, продажные цены на хлеб должны быть твердо устанавливаемы и должны диктоваться товариществам для исполнения. Будучи посредниками в этом деле и не имея никакого материального риска по этим операциям, товарищества не могут проявлять тенденции в сторону нарушения директивных цен. Это, конечно, не означает того, что в отдельных случаях не будут нарушаться директивные цены. Отдельные случаи отсебятины возможны и, пожалуй, неизбежны, но с этим необходимо решительно бороться. Общества с.-х. кредита и кредитсоюзы должны проявить внимательное и вполне твердое руководство в проведении этих операций. Осуществление контроля по всем операциям должно выполняться путем периодической отчетности и через инспекторский аппарат. К делу контроля над всеми операциями необходимо также привлечь широкие массы крестьян. С этой целью необходимо, чтобы товарищества вывешивали списки цен на продаваемые продукты, а также имели жалобную книгу и ящик

для опускания крестьянами своих писем с замечаниями на неправильные действия правлений товариществ. Ящик должен находиться за печатью общества с.-х. кредита, и вскрывается только его инспекторами. Вскрыв ящик и прочитав письма, инспектор тут же должен принять меры к устранению замеченных недочетов, а письма должен забрать с собой для передачи в правление общества с.-х. кредита. Внимательное отношение к этим письмам будет помогать в руководстве правлений обществ и обеспечит возможность осуществлять наиболее полный контроль по всем операциям.

Итак, мы в основном изложили порядок приема вкладов и реализацию их на рынке; теперь необходимо перейти к сводке результатов этой операции и порядку ее учета.

7. Перед этим заметим, что мы не намерены излагать совершенно подробно все формы учета и отчетности по этой операции. Это нас далеко бы завело от основной постановки вопросов и помешало бы уяснить наиболее существенные моменты этой операции. Мы считаем совершенно достаточным указать лишь на основные формы этого учета и отчетности, в пределах того, поскольку это не оставит теневых сторон в учете этих операций.

Начнем с низовых звеньев системы с.-х. кредита. Выше мы неоднократно указывали, что низовые и средние звенья с.-х. кредита должны выполнять все операции по натуральным вкладам как корреспонденты Центросельбанка, поэтому вся операция по приему и реализации натуральных вкладов на рынке всюду должна проводиться за счет Центросельбанка. Главным хозяином всей вкладной продукции, реализованной и не реализованной, должен являться Центросельбанк, кото-

рому это дело поручает правительство. Центросельбанк организует эту операцию сверху до низу через свои средние звенья общества с.-х. кредита и кредитсоюзы. Последние, на основе договорных отношений, поручают это дело сельскохозяйственным и кредитным товариществам. Таким образом, с.-х. товарищества должны вести все операции по натуральным вкладам за счет обществ с.-х. кредита и кредитсоюзов, являясь формально их агентами, а фактически агентами (корреспондентами) Центросельбанка. В них должны быть поставлены соответствующие специальные счетоводства, учитывающие абсолютно все операции по этим вкладам. В номенклатуре счетов их балансов должны быть введены специальные счета, отражающие обороты по этим операциям. Натурально-вкладная продукция должна значиться в пассивах балансов по счету займов от обществ с.-х. кредита и проводиться как за балансовым счетом, а по активу—как наличие товарных займов и значиться должна также за балансовым счетом. Она должна записываться подробно с указанием точно веса или счета (смотря по роду продукции). Резервные же денежные средства, содержащиеся на случай возврата вкладов (по требованию вкладчиков), должны значиться в балансах, в пассивах по корреспондентским счетам, а в активах—по счетам «наличных средств» (касса). Подобная форма балансового сведения ценностей вполне возможна; она не оставляет никаких неясностей того, какие ценности содержатся в балансах, и кому они принадлежат. Само собою понятно, что эти ценности, значащиеся в балансах по счетам обществ с.-х. кредита или кредитсоюзов, ни в коем случае не могут служить гарантией при кредитовании товариществ другими какими-либо организациями. Они тем более не

могут передаваться в залог каким-либо организациям и частным лицам. На этот счет должна быть установлена строжайшая уголовная ответственность по отношению к нарушителям этого права.

Товарищества ведут точный ежедневный учет движения по натуральным вкладам: количество принятого во вклад, количество отгруженного на склады союзов и количество проданного самими товариществами.

Вырученные суммы от собственной продажи продукции должны записываться на корреспондентские счета обществ или кредитсоюзов и отражаться по ним в балансах.

Отгруженная же продукция на базисные склады союзов должна списываться со счетов пассивов и записываться (в пудах или счете) в активы на счета союзов; эти счета должны значиться также за балансами.

Товарищества должны представлять в общества с.-х. кредита или кредитсоюзы еженедельные ¹⁾ сводки, отражающие точно движение операций. Последние сводки к концу месяца должны оканчиваться последним числом отчетного месяца. Такой порядок необходим для того, чтобы сверять цифры сводок с цифрами ежемесячных балансов товариществ.

Общества с.-х. кредита, на основе указанных выше сводок, ведут учет движения вкладной продукции, которая должна отражаться: а) за товариществами по натуральному счету, б) за товариществами по денежному счету ²⁾ и в) за союзами по натуральному счету. Что же касается постановки подобного учета кредит-

¹⁾ Можно установить и за более короткий период. Этот вопрос подлежит специальной разработке.

²⁾ Та часть натуральной продукции, которая будет реализовываться самими товариществами, должна также учитываться обществами и кредитсоюзами и отражаться в указанных нами сводках.

союзами, то он должен быть в основном аналогичен указанному выше и притом проще, поскольку он будет вестись с одними товариществами и без посредников в виде союзов. Поэтому останавливаться на нем отдельно мы считаем излишним.

По мере того, как союзы будут вести отгрузку продукции по нарядам соответствующих коопцентров, а также будут продавать ее внутригубернским (окружным) организациям, таковая (продукция) должна будет списываться обществами с.-х. кредита со счетов этих союзов. Это списывание должно производиться на основании ж.-д. дубликатов и других документов, препровождаемых обществам союзами при особых письменных отношениях.

Кроме того, для ясности учета можно установить периодическую отчетность союзов перед обществами с.-х. кредита, в которой должно быть указано, сколько и от какого товарищества принято различной продукции на данное число. Эти числа должны совпадать с последними днями одних из сводок товариществ, представляемых в общества с.-х. кредита. Эта форма отчетности будет являться проверкой точности, показываемой в сводках товариществ. Но введение ее не является обязательным, поскольку она носит характер лишь проверки уже учитываемой продукции.

Мы, таким образом, изобразили в основном порядок учета вкладной продукции, доведя его до обществ с.-х. кредита и кредитсоюзов. Учет вкладной продукции последними должен быть построен в основном аналогично изложенному выше учету. Учтенная вкладная продукция, находящаяся у низовой кооперативной сети и у союзов, должна отражаться в активах балансов обществ или кредитсоюзов по забалансовым счетам. Денежные же суммы, вырученные от продажи продук-

ции, должны отражаться в пассивах по корреспондентским счетам Центросельбанка, а в активах—по счетам «наличных денежных средств». Кроме того, те денежные средства, которые будут находиться у корреспондентов обществ, т.-е. у товариществ (денежные средства, вырученные от собственной продажи продукции и, кроме того, могущие быть им переведены для подкрепления резерва, необходимого для возвращения вкладов), должны значиться в активах балансов обществ и кредитсоюзов по счету «корреспондентов» (сельскохозяйственных и кредитных товариществ).

Корреспонденты Центросельбанка (общества с.-х. кредита, кредитсоюзы и другие учреждения, участвующие в этой операции) должны представлять последнему периодические сводки о наличии учтенной натуральной продукции и о ее движении между собою, в виде передачи на инкассо. Указанные корреспонденты, инкассируя грузы другим таким же корреспондентам, должны списывать их со своих счетов и одновременно сообщать Центросельбанку о том, кому какой груз направлен, с указанием рода груза, количества и номеров дубликатов. Учреждения (корреспонденты Центросельбанка), получив дубликаты, немедленно должны посылать подтверждение инкассирующему учреждению о получении груза и одновременно сообщать об этом Центросельбанку. Последний на основании этих сведений должен делать списание натуральной продукции со счета одного (инкассировавшего) своего корреспондента и запись этой продукции на другого. О подобной манипуляции он должен соответственно сообщать своим корреспондентам. Далее. После того как продукция продана и расчет учинен (о порядке продажи мы говорили выше), корреспондент списывает ее со своего натурального

счета, а вырученные деньги записывает на корреспондентский счет Центросельбанка и сообщает об этом ему.

Итак, мы подошли к учету процесса этих операций самим Центросельбанком. Последний имеет сводки от своих корреспондентов о натуральной продукции и вырученных суммах, производит соответствующий им учет и делает сводку всех результатов по этой операции. Сводные данные в балансах Центросельбанка должны занять те же соответствующие места, как и в остальной системе его средних звеньев. Натуральная вкладная продукция должна записываться за балансовым счетом. В активе она должна значиться по счету корреспондентов, а в пассиве—по счету натуральных вкладов. Наличные же денежные средства, находящиеся у корреспондентов, должны значиться в активах баланса по счету корреспондентов, а в пассивах—по счету вкладов. Средства же, взятые у корреспондентов с периферии, должны значиться в пассивах по тому же счету вкладов; а в активе—по счетам различных операций.

Таким образом, мы изложили в основном весь учет операций по проведению реализации натуральных вкладов, который сводится и заканчивается в Центросельбанке. Перед ним происходит огромный текущий процесс: прилив натуральных вкладов, отлив их на рынок, рост вырученных средств за продукцию и убыль их, в виде возвращения вкладов своим клиентам. Мы теперь должны перейти к порядку движения уже денежных средств и порядку возвращения вкладов крестьянам; но перед этим остановимся несколько на отчетности между Центросельбанком и коопцентрами, а также между последними и союзами. Выше мы указывали на роль коопцентров в этом деле. Она заключается лишь в посредническом участии в продаже натуральной про-

дукции, которая должна завозиться в отдельные районы Союза, и той части продукции, которая должна вывозиться на внешний рынок. Всю эту работу они должны выполнять в плановом порядке. Эта плановая работа должна быть строго согласована с правительственными директивными органами. Имея перед собою определенные районы Союза с преобладающим в них производством определенных культур, коопцентры, совместно с Центросельбанком, вырабатывают план, по которому предусматривается сбор определенной продукции и распределение ее по рынкам. Этот план в части отгрузки продукции передается для исполнения райсоюзам, а в части завозов (продажи) выполняется самими коопцентрами. Отсюда и вытекают определенные формы отчетности. Союзы, отгружая по нарядам продукцию и передавая дубликаты обществам с.-х. кредита, сообщают об этом соответствующим коопцентрам с указанием рода груза, количества его, номеров дубликатов и места назначения. Причем коопцентры на указанные сообщения союзов должны посылать им подтверждения о получении этих сведений. Имея такие сведения, коопцентры могут следить за выполнением данных нарядов и, кроме того, будут суммировать реальную проделанную работу, для того, чтобы иметь точный учет комиссионных сумм, причитающихся в их пользу с Центросельбанка. Этот учет, как и все сведения, должен в конечном счете точно совпадать с учетом Центросельбанка, и таким образом разницы произойти не должно. Сведения эти между Центросельбанком и коопцентрами должны сверяться периодически. Но окончательная сверка сведений и счетов, а равно законченный учет результатов этой операции по всей системе должны происходить после 1-го июня.

8. Итак, переходим теперь к порядку движения средств и возвращения вкладов. После того, как мы изложили процесс реализации вкладов на рынке и порядок учета этой операции, перед нами вырисовываются огромные денежные средства, влившиеся во всю систему с.-х. кредита. Размеры этих средств в системе отдельных районов не будут соответственно совпадать с количеством привлеченных вкладов, так как вкладная продукция будет в значительной части реализоваться за пределами отдельных районов. Поэтому для возвращения крестьянам вкладов потребуется частичное перераспределение денежных средств по системе с.-х. кредита. Кроме того, мы имеем в виду, что в процессе операций неизбежно должен образоваться стабильный остаток привлеченных средств в пассивах кредитной системы. Эти средства должны быть использованы на целевое кредитование сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения, а также на постройку предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Размеры целевого кредитования сельского хозяйства отдельных районов должны определяться независимо от суммы средств, привлеченных от населения этих районов. Следовательно, эти соображения указывают опять-таки на необходимость периодического перераспределения денежных средств по системе с.-х. кредита. Как должно происходить это перераспределение, мы распространяться не станем. Этот вопрос совершенно ясен, и мы поэтому переходим к вопросу о порядке возвращения вкладов клиентам.

Начиная снизу вверх, мы представляем себе дело так. Учитывая степень активных операций по возвращению вкладов, сельскохозяйственные и кредитные товарищества должны иметь у себя соответствующие ре-

зервные фонды денежных средств, эти фонды должны складываться из средств, вырученных от продажи ими вкладной продукции, и средств, переводимых обществами с.-х. кредита или кредитсоюзами, в случаях необходимости такого подкрепления. Наличие необходимых денежных резервов в товариществах должно быть обязательным, дабы не подорвать доверия перед вкладчиками из-за неуплаты вкладов в момент их требования. Но, с другой стороны, общества с.-х. кредита должны строго следить за тем, чтобы эти резервы не были непомерно большими, дабы иметь возможность наиболее полно использовать привлеченные средства в общем обороте страны. Возвращаемые суммы вкладов, а равно и способ их исчисления (пересчет продукции в деньги) должны точно учитываться обществами с.-х. кредита и кредитсоюзами. Для этого сельскохозяйственные и кредитные товарищества на основе заявок вкладчиков о пересчете натуральных вкладов в денежном исчислении, должны составлять точные сведения и периодически представлять их в общества с.-х. кредита и кредитсоюзы. В этих сведениях должны быть указаны: дата сделанной заявки вкладчика, род и количество продукта, средне-дневная цена определенного (недельного) периода, ссылка на цены соответствующего номера бюллетеня торговдела и фамилия вкладчика. Эти сведения в товариществах должны отмечаться по соответствующим графам книги лицевых счетов, против записей натуральных вкладов, принятых товариществами. Подобные же отметки должны делаться и в лицевых вкладных книжках вкладчиков.

Такая форма учета дает возможность обществам с.-х. кредита и кредитным союзам совершенно точно учитывать размеры вкладов, подлежащих возврату.

Что же касается учета сумм возвращенных вкладов, то тут достаточно установить простую кассовую отчетность, из которой были бы видны размеры этих активных операций: они также обязательно должны отмечаться по той же книге лицевых счетов и отмечаться в личной вкладной книжке вкладчика.

Все сведения, получаемые обществами и кредитсоюзами по учету этих операций, должны суммироваться ими и представляться в Центросельбанк. Последний, руководствуясь этими сведениями, должен будет следить за этими операциями, вести им учет, а также регулировать движения денежных средств по средним звеньям, посылая подкрепления их резервам.

В целях того, чтобы иметь по всем звеньям системы с.-х. кредита сводные данные по учету всех натурально-вкладных операций, необходимо ввести одинаковые формы учета. Кроме того, для наибольшего упрощения постановки учета этих операций и экономии времени, все формы учета должны быть, по возможности, унифицированы.

Мы считаем, что изложенные нами основные соображения по учету всех натуральных вкладных операций не являются особенно сложными и обеспечивают совершенно полный и точный учет этих операций. Выдвигая такой порядок учета и отчетности, мы не претендуем на то, чтобы не сделать каких-либо ошибок и недоговоренностей. Эти ошибки и недоговоренности возможны, но они устранимы. Мы твердо уверены в том, что все эти операции сводимы к единому началу — Центросельбанку, и что эти огромные операции вполне поддаются учету и контролю над ними. Подробная разработка всех форм учета и отчетности,

а также практика этих операций могут подтвердить это, если эта форма вкладов будет принята.

9. Нам теперь необходимо остановиться еще на одном щекотливом вопросе, а именно: так как грузы будут перебрасываться по железнодорожному и водному транспорту, то, ясное дело, будут происходить частичные их утечки. Эти утечки обычно вызывают претензии к транспортным организациям, со стороны отправителей или получателей этих грузов. Так вот: кто и каким образом должен заявлять подобные претензии при транспортировании натуральных вкладов, и кем эти претензии должны рассматриваться? Наши соображения по этому вопросу таковы: так как это операция государственная, огромная по своему масштабу и выполняется в конечном счете центральными организациями, то для рассмотрения указанных претензий необходимо будет создание центральной комиссии из представителей Наркомюста, Внуторга и НаркомРКИ. Представители от НКПС, Центросельбанка и соответствующих коопцентров должны входить в нее с правом совещательного голоса. Центросельбанк или коопцентры (кто-либо определенно) получают с мест акты о недостатке грузов и на их основании заявляют претензии к транспортным организациям. Решение комиссии по этим претензиям должно быть окончательным и никакому обжалованию подлежать не должно. Такой способ разрешения этих дел вполне обеспечивает наиболее быстрое их рассмотрение и поможет уточнению учета результатов операции. Что же касается тех претензий, которые могут возникать в результате внутригубернских (окружных) перевозок грузов, то для рассмотрения их можно будет организовать подобные же комиссии при губернских (окружных) исполкомах, с включением в их

состав представителей местных учреждений: транспорта, союзов и обществ с.-х. кредита, с правом совещательного голоса. В эти комиссии должны поступать претензии от учреждений средних звеньев системы с.-х. кредита с приложением актов на недостачу грузов. Решения комиссий по этим делам также должны быть окончательными и никакому обжалованию подлежать не должны.

Далее, нам необходимо коротко указать на порядок страхования натурально-вкладной продукции.

10. Из того порядка прохождения грузов, о котором мы говорили выше, видно, что продукция будет частично иметься в наличии лишь на базисных складах райсоюзов и склада, сельскохозяйственных и кредитных товариществ. Эту продукцию должны страховать указанные организации, но делать они должны это формально за счет средних звеньев системы с.-х. кредита, а фактически за счет Центросельбанка, как главного владельца вкладов. Союзы и товарищества, застраховавав продукцию, должны представить страховые полюса обществ с.-х. кредита или кредитсоюзам. Последние, оплатив соответственно страховые расходы указанным организациям, получают право претензий к страховым органам в случаях утраты продукции от стихийных бедствий.

Размеры продукции, подлежащей страхованию, должны определяться средними размерами постоянного наличия ее на складах указанных организаций.

11. Итак, чтобы закончить этот отдел, нам остается указать на то, кому должно принадлежать постоянное основное руководство всеми указанными операциями по натуральным вкладам.

Мы считаем, что это руководство должно принадлежать в центре Наркомторгу и Наркомфину, а на местах

финотделам и торготделам губернских или окружных исполкомов. Руководство этих органов должно соответственно заключаться в проведении правительственной линии в вопросах: политики цен, планового распределения товарных грузов по рынкам, правильного использования привлеченных средств, основное наблюдение за опытами операций, а также наблюдение и контроль за самим ходом этих операций.

Что самое главное, и чего надо добиться в ходе операций—это стражайшей дисциплины и воспитания чувства ответственности за правильное выполнение данной задачи. Если нам удастся—а мы думаем, удастся, в случае, если эта форма вкладов будет принята—добиться дисциплины и ответственности работников, стоящих на этом важнейшем хозяйственном участке, то эта операция будет казаться простой и вполне возможной в наших лучших из хозяйственных условий.

Благодаря этой форме вкладов мы сможем привлечь огромнейшие средства и использовать их в общем обороте хозяйства страны.

IV ВЛИЯНИЕ НАТУРАЛЬНО-ВКЛАДНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

В связи с тем, что мы выдвигаем новое положение о массовом привлечении свободных средств в кредитную систему в форме натуральных вкладов, перед нами встает очень серьезный вопрос: не отразится ли это в какой-либо степени на нашем денежном обращении, не проявится ли от этой операции тенденция к сокращению денежного обращения и, следовательно, уменьшению спроса на деньги по потребностям товарно-рыночного оборота? Если да, то тогда мы должны будем произвести дефляцию, изъав из обращения количество денежных знаков, равное величине привлеченных натуральных средств, представленных в денежном выражении; в противном же случае может произойти падение покупательской силы нашего рубля до размеров прямо пропорциональных сумме привлеченных средств.

Такой вопрос ставится перед нами некоторыми товарищами, и постановка его имеет под собою, на первый взгляд, некоторые серьезные основания. Мы поэтому должны будем разобрать этот вопрос со всей серьезностью, дабы не оставить в нем никаких неясно-

стей. Каковы же мотивы к возможной постановке этого вопроса? Мотивы эти заключаются в следующем.

Выше мы сказали, что крестьяне должны будут сдавать в кредитную систему свои товарные излишки, за исключением той части товарной продукции, которую они должны будут продавать на деньги для удовлетворения своих неотложных нужд (имеется в виду продажа части хлеба с начала осенней навигации). Это значит, что эта часть товарной продукции, сданная в виде вклада, поступит в распоряжение государства в кредит без уплаты против нее тут же при сдаче каких-либо денежных средств. На этом основании мы дальше заявили, что это даст нам возможность сократить часть денежных средств, находящихся в обороте по заготовительным операциям, и направить их по другому назначению. Отсюда как бы вытекают как прямое следствие уменьшение спроса на деньги для товарно-рыночного обращения и все остальные последствия, которые мы указали выше. Произойдет это так или нет, мы должны уяснить себе детально, а для этого нам необходимо исходить из теоретических основ политэкономии, т.-е. из тех же самых положений, из которых исходят некоторые товарищи, ставя этот вопрос.

Для всякого, кто хоть сколько-нибудь знаком с политэкономией, представляется совершенно ясным, что размеры денежной массы, находящейся в обращении, определяются суммой цен всех товаров данного времени, минус сумма цен товаров, купленных в кредит, плюс сумма платежей по наступившим обязательствам, минус сумма, подлежащая взаимному погашению кредитных расчетов, и все это деленное на число оборотов, проделанных за данное время.

Для большей ясности представим наши величины в буквенном выражении и составим уравнение. Обозначим сумму всех товарных цен за данное время (хотя бы за месяц) через A ; сумму цен купленных товаров в кредит через B ; сумму денег, подлежащую уплате по наступившим обязательствам, через C ; сумму денег, которая погашается взаимными расчетами, следовательно, без посредства наличных денег, по кредитным сделкам, через D ; количество, сделанных оборотов одноименных дензнаков за данное время (1 месяц), через E , и всю сумму одноименных дензнаков (хотя бы рублей), потребных для данного оборота, через N .

Таким образом, мы получим $\frac{A-B+C-D}{E} = N$, выражение, где N является той массой одноименных дензнаков, которые требуются рынком для нормального оборота.

Для еще большей ясности представим наши величины в числовом выражении и посмотрим, какое выражение примет эта формула:

Пусть будет $A = 10.000$; $B = 2.000$; $C = 1.000$; $D = 1.000$; $E = 1$; тогда N будет $= 8.000$ или

$$\frac{10.000 - 2.000 + 10.000 - 1.000}{1} = 8000$$

Сумма 8.000 руб. требуется рынком для нормального товарооборота. Но если же на рынке увеличились товарные кредитные займы в размере суммы $K = 1.000$ руб., тогда рынок для своего нормального оборота не будет нуждаться в $N = 8.000$ руб., а пред'явит спрос на сумму, меньшую на какие-то Z рублей, и мы получим:

$$\frac{A - (B + K) + C - D}{E} = N - Z$$

$$\text{или } \frac{10000 - (2000 + 1000) + 1000 - 1000}{1} = 8000 - 1000 \quad \text{или}$$

$$\text{еще иначе } \frac{10000 - 2000 - 1000 + 1000 - 1000}{1} = 7000$$

Следовательно, при этом положении рынок пред'являет нам спрос на денежную массу в размере 7.000 руб., а 1.000 руб. он вытесняет из своего оборота. Если мы эту сумму не возьмем обратно с нашего рынка, то она соответственно понизит покупательную силу нашего рубля ¹⁾. В нашем примере это понижение произошло бы на 14% с небольшим. Такое положение нам явно невыгодно и, следовательно, придется сделать из'ятие дензнаков на сумму 1.000 руб., дабы не понизить покупательную силу нашего рубля. Но из'ятие уже выпущенных дензнаков в обращение тоже невыгодно для государства, ибо это означало бы их выкуп за новые товарные ценности государства.

Следовательно, отсюда остается тот вывод, что этот заем будет иметь для государства отрицательные последствия и является никак не выгодным. Повторяем, так кажется некоторым товарищам, и так может показаться многим. Но такое представление явно ошибочное. В самом деле, если мы станем продолжать рассуждение хотя бы только на примере взятой нами формулы, мы и то придем к иному выводу, и только что доказанную нами «невыгодность» изменим в другом направлении.

Когда мы доказывали возможность понижения суммы одноименных дензнаков (рублей), требуемых для

¹⁾ Имеется в виду, разумеется, реальное положение вещей, когда в обращении находятся бумажные деньги. Будь это одно золото, тогда такого вывода сделать было бы никак нельзя.

нормального товарно-рыночного оборота в данное время (за 1 месяц), мы брали лишь один фактор, действующий в этом направлении. Мы взяли сумму товарных цен, выраженную в 1.000 руб., которая есть кредитный заем в системе рыночного оборота. Но мы не брали никакой денежной величины и не добавляли ее к сумме, подлежащей уплате по наступившим платежам (не добавляли к C). Могли ли мы это сделать, т.-е. добавить какую-то сумму m к этой сумме C ? Думаем, что могли, потому что за взятую натурально-вкладную продукцию, в процессе операции, кредитным учреждениям придется вести расчет в виде возвращения вкладов деньгами по требованию вкладчиков. Как велико будет востребование вкладов? Изобразить этого сейчас в каком-либо числе невозможно. Это будет зависеть прежде всего от размеров привлеченных натуральных средств и сроков востребования вкладов обратно клиентурой; но, однако, в общих чертах мы эту величину изобразить можем. Если так будет на деле, как мы предполагаем, что главная масса товарной крестьянской продукции будет принята кредитной системой во вклад, то мы можем безошибочно предположить,—о чем мы выше уже говорили,—что востребование вкладов будет равно потребности крестьян в деньгах, или иначе—равно их потребительскому спросу на товары фабрично-заводского производства. А этот потребительский спрос в свою очередь ограничен наличием этих товаров в предложении рынка.

Получается такое положение, что тогда, когда товарная продукция остается нами не мобилизованной в общий оборот страны, а находится, следовательно, в руках производителей, то тогда ее крестьяне продают на рынок за деньги, а деньги потом обменивают на

товары. Причем делают они это—как мы уже указывали в I и II главах этой работы—также по мере своих потребностей в товарах и в пределах товарного наличия на рынке. В данном же случае, т.-е. при проведении натурально-вкладной операции, мы также предполагаем, что крестьяне будут выбирать свои вклады по мере той же потребности в товарах и в границах возможности удовлетворения этими товарами со стороны рынка. Правильно ли наше предположение в данном случае? Мы думаем, что правильно, ибо иначе и быть не может, так как это противоречило бы самой логике вещей. Крестьянин не может, точнее, не захочет брать со своего счета больше денег, чем ему требуется на текущие потребности, и притом он будет брать деньги тогда, когда на рынке он будет иметь что купить. Следовательно, размеры денежных вкладных средств, подлежащих возврату, и сроки этого возврата должны определяться текущими потребностями вкладчиков в товарах и размерами, в конечном счете, товарного наличия на рынке.

Поэтому получается такое положение, при котором потребность крестьян в деньгах останется неизменной как в количественном отношении, так и во времени.

Таким образом, мы указали фактор, который должен действовать против понижения спроса на деньги, против вытеснения их из оборота, а следовательно, и против падения покупательской силы нашего рубля. Но этого мало. Мы намерены доказать, что предлагаемая нами система натуральных вкладов не только не нарушит денежного обращения в сторону понижения покупатель-

ской силы рубля, но, наоборот, будет способствовать повышению его курса.

Выше мы говорили о так называемом стабильном остатке денежных средств в наших кредитных учреждениях. Этот остаток неизбежно должен образоваться. Его использование главным образом должно пойти по производственному назначению. Часть его должна быть направлена в промышленность, а часть в сельское хозяйство в виде кредита; и то и другое назначение есть назначение производственное. При этом совершенно безразлично, какими путями и в какой форме будут вкладываться средства—состоящие пока что из натурально-вкладной продукции—в эти сферы производства. Будут ли они превращены в денежную форму на внутреннем рынке и в качестве таковой направлены на расширение производительных сил страны или они будут соответственно обменены на заграничном рынке (практически будет и то и другое) на машины, нужные для нашей промышленности и сельского хозяйства,—от этого существо доказываемого нами положения не изменяется. Вполне понятно, что использованию этих средств по производственному назначению должен будет предшествовать соответствующий оборот в виде реализации натуральных вкладов на рынках, а затем уже они в различной форме (в форме денег и в форме купленных машин) войдут в производство в виде дополнительных капиталов.

В результате прилива средств по производственному назначению будет увеличено производство новых ценностей, а следовательно, будет больше заполнена емкость рынка товарами. Увеличение же количества ценностей на рынке неизбежно поведет к

увеличению суммы денежных знаков, требуемых для оборота.

Таким образом, выдвигаемая нами система натуральных вкладов не только не ослабит покупательской силы нашего рубля, но она, несомненно, поведет к здоровому росту эмиссии, а по меньшей мере, к укреплению рубля.

СОУНЬ им. В. Г. Белинского

V О НАГРУЗКЕ С.-Х. КООПЕРАЦИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ С.-Х. КРЕДИТА В СВЯЗИ С СИСТЕМОЙ НАТУРАЛЬНО-ВКЛАДНЫХ ОПЕРАЦИЙ

ПОСЛЕ всего того, что нами было сказано об организации системы натурально-вкладных операций и проведении этой системы в жизнь,—нам остается хотя бы вкратце осветить ряд вопросов, непосредственно затрагиваемых выдвигаемой нами системой. К числу этих вопросов в первую очередь относятся вопросы о степени нагрузки с.-х. кооперации, о ее росте в области сельского хозяйства, а вместе с тем и об ее хозяйственной связи с отдельными крестьянскими хозяйствами. Дальше необходимо будет указать и на те возможности расширения с.-х. кредита, которые откроются в связи с предполагаемыми размерами средств, могущих быть привлеченными в форме натуральных вкладов.

Выше мы стремились доказать, что мобилизация свободных излишков крестьянского хозяйства в форме натуральных вкладов, на изложенных нами условиях,—даст возможность привлечь огромные средства в наши кредитные учреждения. Мы полагали, что этим путем нам удастся добиться того исключительно благоприятного положения, при котором почти каждый отдельный

крестьянин делается вкладчиком своих, хотя бы временно свободных средств, в наши кредитные учреждения. Отсюда открываются возможности совершенно полной нагрузки с.-х. кооперации, а вместе с тем и возможности поголовного кооперирования всех крестьянских хозяйств. Говоря о последнем, мы не хотим этим сказать, что мы иначе не смогли бы осуществить полного кооперирования крестьянских хозяйств. Нет, мы только хотим подчеркнуть, что благодаря этой форме вкладов и связанным с нею условиям, нам удастся сделать это значительно быстрее и вместе с тем основательнее подвести более широкую материальную и организационную базу под нашу с.-х. кооперацию. Сельскохозяйственная кооперация должна при этом сделаться почти ¹⁾ 100-процентным монополистом сбора и сбыта сельскохозяйственной продукции и в той же мере проводником в крестьянское хозяйство предметов сельскохозяйственного назначения.

Процесс поголовного кооперирования крестьянских хозяйств по линии сельскохозяйственной кооперации должен протекать параллельно с процессом проведения натурально-вкладных операций. Без доказательств понятно, что крестьянин-вкладчик, имеющий свой счет в сельскохозяйственном и кредитном товариществе должен стать членом этого товарищества, при этом размер паевого взноса должен быть, по нашему мнению, пока что не менее 5 руб. Дальнейшее увеличение паевых капиталов совершенно необходимо, но это увеличение должно осуществляться главным образом за счет диви-

¹⁾ Мы говорим почти, потому что некоторая часть продукции, разумеется, будет продаваться крестьянами за наличные деньги, в случаях экстренной надобности в деньгах, а на рынке заготовителем является не одна с.-х. кооперация.

дендов, которые несомненно должны быть при полной нагрузке оперативной работы низовой кооперативной сети. Мы полагаем, что и основные паевые взносы точно также должны взиматься не сразу, здесь также необходимо допустить некоторую рассрочку. Особенно это важно по отношению к бедняцким слоям деревни. Массовое кооперирование крестьянских хозяйств и увеличение нагрузки низовой сети с.-х. кооперации несомненно сгладят остроту нужды в оборотных средствах кооперативных организаций. Поэтому явится полная возможность в предоставлении льгот взноса паевого капитала до максимальных размеров, ибо каждый хозяйственный год будет давать большое новое накопление собственных кооперативных средств путем отчисления из прибылей в основные капиталы, а также и путем погашения рассроченных паевых взносов.

Благодаря увеличению нагрузки низовой кооперативной сети сбытовой деятельностью, усилению ее связи с населением и укреплению ее финансового состояния, мы сможем и должны будем увеличить для нее нагрузку и по линии снабженческой работы. Снабженческая работа с.-х. кооперации, к сожалению, до сих пор проходит сравнительно в ограниченных размерах, благодаря ограниченности и незначительности ее собственных оборотных средств. Тех средств, которыми располагает система с.-х. кооперации, сейчас далеко недостаточно как для того, чтобы на них делать сколько-нибудь значительные обороты по снабжению крестьянского хозяйства, так и для того, чтобы можно было в достаточных размерах кредитоваться низовке у основных государственных и кооперативных снабженческих организаций. Такое положение нередко вынуждает крестьянина ехать в город—в отделение Госсельсклада—и

уже там приобретать себе необходимые предметы крестьянского хозяйства. Само собою понятно, что нам необходимо все время стремиться к тому, чтобы приблизить все эти товары вплотную к сельскому населению, путем расширения снабженческих функций низовой сети с.-х. кооперации. Это поможет нам укрепить ее финансовое положение, усилит связь с крестьянским населением и обеспечит наиболее быстрый оборот по сбыту фабрично-заводской продукции.

Бояться того, что низовая сельскохозяйственная и кредитная кооперативная сеть погрязнет в этой работе и не сможет уделить достаточного внимания задачам мобилизации вкладов, не следует. Со всеми этими задачами она несомненно справится. Больше того, мы считаем, что нагрузка ее этой работой в значительной степени будет способствовать аккумуляции крестьянских средств в кредитной системе. И это будет достигаться не только усилением связи крестьянства с кооперацией, но и тем, что крестьянин будет иметь в одном учреждении и свои денежные средства и те товары, которые ему нужны. Придя в свое товарищество и получив свой вклад он тут же может купить все, что ему требуется для своего хозяйства. Он возьмет со своего счета столько, сколько ему нужно уплатить за тот или иной предмет, и, таким образом, он не потащит деньги на базар (в случаях надобности ему купить предмет с.-х. назначения), а оставит их тут же в кооперативе за тот предмет, который купит. Сбытоснабженческие и кредитные функции должны быть основными в системе низовой сети сельскохозяйственных и кредитных кооперативов. Они должны сплотить вокруг себя все отдельные крестьянские хозяйства, а также и все обобществленные хозяйственные организации деревни. При помощи этих

функций, сельскохозяйственные и кредитные кооперативы смогут шире влиять на крестьянское население по линии организации и обобществления производительных средств и сил деревни, а также по линии внедрения агрикультурных мероприятий в сельское хозяйство.

Сельскохозяйственная и кредитная низовая кооперативная сеть есть основное звено в системе специальных производственных кооперативных объединений, расположенных непосредственно среди отдельных крестьянских хозяйств. Она вместе с тем является основным приводным ремнем между всеми видами крестьянских хозяйств, с одной стороны, и высшими звеньями системы с.-х. кредита и госпромышленностью—с другой. Поэтому хозяйственное укрепление этого звена есть наша основная задача, которую необходимо осуществить и которую мы безусловно осуществим быстрее и полнее, если будет принята предлагаемая нами система вкладных операций. Эта система в конечном счете приведет к тому, что сельскохозяйственная кредитная кооперация сможет сосредоточить в своих руках все или почти все сбытоснабженческие операции в области сельского хозяйства. Сельскохозяйственные кредитные функции будут являться крупнейшим и вместе с тем основным дополнением в ее работе. Этот поток средств по руслу низовой кооперативной сети превратит последнюю в крупнейший экономический фактор, влияние которого в сторону развития крестьянского хозяйства и в сторону роста в этом хозяйстве социалистических элементов будет огромно.

Мы говорим здесь исключительно о низовой кооперативной сети, не затрагивая средних и высших звеньев кооперативной системы, так как основой всей кооперативной системы являются именно ее низовые звенья.

Для устойчивости и поступательного движения вперед нам важно укрепить низовую кооперативную сеть в лице сельскохозяйственных и кредитных товариществ, спаять их хозяйственно и организационно с каждым крестьянским двором. Задача социалистического строительства в деревне и есть задача повседневной и напряженной работы нашей деревенской кооперации и, в особенности, кооперации сельскохозяйственной. Выполнение этой важнейшей и вместе с тем грандиознейшей задачи тем успешнее будет проходить, чем больше будет сосредоточено экономических возможностей в руках кооперации. И сама низовая кооперативная сеть тем чище будет кристаллизоваться, чем больше она будет связана со всем окружающим крестьянским населением, чем непосредственнее она будет испытывать контроль и давление кровно-связанного с ней крестьянства. Предлагаемая нами форма натуральных вкладов отвечает всем требованиям момента как в смысле изыскания крупных экономических ресурсов для всей страны в целом, так и в смысле насыщения кооперативной системы полнокровной деятельностью. Эта система вкладов позволит нам сделать резкий скачок на высшую ступень социалистического строительства.

Наше сельское хозяйство требует не только агрикультурных мероприятий по улучшению качественной стороны сельскохозяйственной продукции и количественного ее увеличения, но и развертывания широкого строительства предприятий по переработке продукции сельского хозяйства. На очереди стоит постройка бэконных заводов, пенько- и льнообрабатывающих предприятий, крахмально-паточных заводов, маслодельных заведений, и многое другое. А параллельно со всем этим предстоит электрификация сельского хозяйства. Нечего

говорить о том, насколько сильно двинет вперед нашу экономику успешное развитие всех этих предприятий, насколько могущественно все это отразится на общей интенсификации всего сельского хозяйства, и как это повлияет на развитие товарности в нем. Не в меньшей мере все это отразится и на наших экспортных возможностях.

Не менее важный вопрос стоит у нас в деревне и по организации различных предприятий по производству строительных материалов, как-то: выработка кирпича, черепицы, фазирита и проч. Предприятия этого рода, во всяком случае, хотя бы некоторые из них, не требуют особенно больших средств для своей организации, а деревня так нуждается в них. Все, что делается сейчас в этой области производства, в нередких случаях делается частником, выступающим иногда под флагом той или иной артели. Надо добиться, чтобы это дело было сосредоточено целиком в руках кооперации. Привлекая к этому делу широкие кооперативные массы населения, кооперация сможет развернуть эту работу до широчайших размеров на выгоднейших для населения условиях. Нуждаемость крестьян в строительных материалах огромная.

Привлеченные путем натуральных вкладов средства послужат твердым материальным базисом для всех вышеозначенных мероприятий.

Прежде чем перейти к вопросам организации с.-х. кредита, скажем несколько слов о том, какова должна быть роль низовой сети с.-х. кооперации в заготовительной работе за наличные деньги и по сбыту с.-х. продукции на комиссионных началах. Должны ли остаться эти функции у с.-х. кооперации или они должны отпасть в связи с тем, что с.-х. товарищества будут заняты операциями по натуральным вкладам? На первый

вопрос ответ ясен: заготовительные операции за наличные средства, по заданиям кооперативных центров, разумеется, должны быть сохранены, поскольку крестьяне частично будут продавать свою продукцию за наличные деньги, и, следовательно, таковую необходимо будет покупать и сбывать.

Что же касается комиссионного сбыта крестьянской продукции по поручениям, то эти операции на практике должны отпасть сами по себе. Тем, что мы берем у крестьянина его товарную продукцию во вклад и предоставляем ему право в любое время реализовать свой счет по любой среднерыночной цене, мы тем самым предоставляем ему более широкую возможность выбора цены по сравнению с комиссионным сбытом, а следовательно, и больше заинтересовываем его сдавать нам свою продукцию на этих именно условиях, а не на условиях комиссионного сбыта. Предлагаемая нами система вкладных операций значительно напоминает комиссионно-сбытовые операции, но на деле это не одно и то же. Так как оба вида этих операций суть формы привлечения крестьянских средств в общий оборот страны, то нам необходимо будет сопоставить их значение в этом деле и посмотреть, какая из них наиболее полно разрешает основную задачу, а вместе с тем и указать на их разницу между собою и на то, какая из них проще в смысле технического проведения.

Вся суть дела о привлечении крестьянских средств в нашей постановке вопроса зависит от того, будут ли и в каком размере крестьяне сдавать свою товарную продукцию. В той форме и на тех условиях, которые нами изложены были выше, без сомнения, крестьяне сдавать свою товарную продукцию будут: об этом мы уже достаточно обстоятельно говорили. Что же ка-

сается формы комиссионного сбыта, то на сей счет нам дает достаточный ответ та практика, которую мы имеем в этом деле. Комиссионный сбыт у нас пока что находится в зачаточной стадии своего развития, и вряд ли он может в ближайшем будущем принять достаточные широкие размеры. А самое главное—комиссионный сбыт не разрешает проблемы вкладов. Он может несколько увеличить нагрузку кооперативной сети, увеличить обладание кооперацией некоторой массой с.-х. продукции, поможет организации сбыта крестьянских продуктов через кооперацию, но он, повторяем, не сможет оставить на более или менее продолжительное время (задержать) вырученные средства в общем хотя бы кооперативном обороте.

При комиссионном сбыте крестьянин остается полным хозяином своей продукции до тех пор, пока эта продукция не продана из последних кооперативных рук. После ее продажи крестьянин продолжает оставаться владельцем уже не продукции, а вырученных денег. Последние должны быть ему возвращены тут же, немедленно по реализации, вместо его продукции, за вычетом комиссии в пользу кооперации и других расходов, связанных с ее продажей.

Здесь же, при системе, предлагаемой нами, крестьянин лишается права на сданную им продукцию с момента сдачи этой продукции во вклад. Ему с этого момента предоставляется право выбрать цену дня ближайшего рынка и заявить ее кооперативу для пересчета его натурального вклада в денежное исчисление. Так как мы ему даем большой период времени для выбора среднерыночной цены, в чем он в сильнейшей степени заинтересован, поэтому, естественно, он будет выжидать более повышенной цены до тех пор, пока и

не дождется таковой или пока не понадобятся ему деньги; после этого он приходит в кооператив и получает свой вклад.

Из всего изложенного видно, какая огромная разница и по форме и по существу между формой комиссионного сбыта и тем, что предлагаем мы.

Что же касается технической сложности той или иной формы сбыта, то мы не думаем, чтобы комиссионный сбыт был технически проще, чем тот порядок сбыта, который намечен нами при натурально-вкладных операциях.

Мы уже указывали на то, что при комиссионном сбыте хозяином ценностей является сам производитель; кооперативная же система является просто посредником в этом деле; правильно поставленное дело комиссионного сбыта обязательно предполагает то обстоятельство, что кооперация, продав продукцию крестьянина, должна тут же немедленно перед ним подробно отчитаться. Она должна указать, по какой цене продана эта продукция, сколько составляют операционные и организационные расходы по продаже таковой и сколько приходится на руки крестьянину; если же не делать этого отчета в такой форме, то крестьянин, конечно, доверять больше не будет и свою продукцию на комиссию в дальнейшем не сдаст.

Если сопоставить теперь подобную комиссионную отчетность по всей системе с.-х. кооперации с той отчетностью по продаже натуральных вкладов, которую предлагаем мы, то эта последняя никак не будет сложнее первой. Причем, даже если бы эта отчетность оказалась сложнее, и то перед этим все равно останавливаться не следует, ибо мы, проводя операцию натуральных вкладов, разрешаем колоссальную пробле-

му, привлечения всех крестьянских свободных средств в общий оборот страны, а вместе с тем разрешаем и еще ряд хозяйственных проблем в выгодную для нас сторону.

Нам не приходится много говорить о том, как прилив средств, привлеченных путем натурально-вкладных операций, оживит весь наш сельскохозяйственный кредит, это ясно и без доказательств. Все виды существующих сельскохозяйственных кредитов, в зависимости от обстоятельств и назначения, могут быть изменены как в объеме, так и в продолжительности сроков в сторону расширения этих кредитов. Здесь низовая сеть сельскохозяйственной и кредитной кооперации получит новый могущественный толчок к своему развитию. Повторяем,—это ясно само по себе. В дальнейшем мы хотим указать на то, что благодаря притоку средств, полученных путем натурально-вкладных операций, низовая сеть сельскохозяйственной и кредитной кооперации сможет приступить к организации новых видов кредита, потребность в которых весьма и весьма назрела. Так, по нашему глубокому убеждению, деревня очень и очень нуждается в «мелколавочном» кредите, и особенно нуждается в таком кредите бедняцкая часть деревни.

Всем нам хорошо известно, что у значительной части бедняцких слоев деревни, а в некоторой степени и у середняцких к весне иссякают товарные излишки, денежных средств в этих случаях также не бывает, между тем нуждаемость в покупке необходимых предметов крестьянского обихода, как то: кос, вил, лопат, песочных брусков, ножниц для стрижки овец, дегтя для колес и т. п., в это время особенно велика. Все эти предметы имеют весьма важное значение в сельском хозяйстве, без них не обойтись, а купить их не на что.

В этом случае мы должны прийти на помощь этим хозяйствам, предоставив им мелкий натуральный кредит. Для этой формы кредита особенно больших средств не потребуется, даже при обслуживании большого числа крестьянских хозяйств. Сельскохозяйственная и кредитная кооперация достигнет здесь двух целей: во-первых, она окажет непосредственную помощь маломощным крестьянским хозяйствам, а, во-вторых, она расширит свою хозяйственную связь с этими хозяйствами. Так как этот кредит должен быть краткосрочным—примерно, до снятия нового урожая,—то его погашение должно совпасть с началом сбытовых операций. Крестьянин-заемщик, управившись со сбором урожая, должен будет сдать часть своего хлеба и этими средствами покрыть свою задолженность товариществу. Получится взаимная хозяйственная связь, которая сама по себе заинтересует крестьянина и привлечет его к хозяйственному сотрудничеству со своим товариществом, а это имеет весьма и весьма важное значение.

В отношении целевых ссуд, выдаваемых отдельным крестьянским бедняцко-середняцким хозяйствам, мы считаем необходимым высказаться за увеличение размеров этих ссуд и за удлинение сроков их возврата. Мы считаем, что если бы мы могли кредитовать эти хозяйства в большем размере, нежели сейчас, и на более продолжительные сроки, то хозяйственный эффект был бы несравненно больше, чем мы имеем теперь, и такую ссуду мы могли бы получать обратно в срок и полностью. В настоящее время просрочка ссуд и даже не возвращение их совсем объясняются не только хозяйственной слабостью заемщиков, но и в значительной степени недостаточностью размеров этих ссуд, а также краткостью сроков кредитования. Благодаря такому по-

ложению по ссудным счетам заемщиков не происходит активного движения средств. Раз выданные средства задерживаются у заемщиков, то учреждения сельскохозяйственного кредита оказываются не в состоянии расширить кредитования для остальных крестьянских хозяйств, нуждающихся в кредите. Приток же новых средств в систему сельскохозяйственного кредита происходит пока лишь за счет увеличения государственных бюджетных ассигнований, что не может покрывать всего спроса в кредите со стороны крестьянских хозяйств.

Дальше, мы полагаем, что необходимо остановиться на вопросах кредитования специальных видов производственных сельскохозяйственных товариществ, как-то: коммун, колхозов и других. Все эти организации, как известно, создаются, главным образом, из бедняков и частью из середняков; успешное организационное и в особенности хозяйственное их строительство всегда упирается в вопрос о помощи им кредитными средствами. Этих кредитных средств в настоящее время также недостаточно для того, чтобы обеспечить им наиболее широкое организационное и хозяйственное развитие. Отчасти по этой причине бывают случаи распада уже возникших тех или иных производственных организаций. Есть также случаи хозяйственной слабости отдельных производственных объединений, которые для поднятия своей хозяйственной мощи нуждаются в большем количестве кредитных средств, чем это могут иногда отпускать им учреждения сельскохозяйственного кредита. Все эти явления обуславливаются, разумеется, не только указанными нами причинами, но и рядом других причин субъективного порядка, но основная-то причина, конечно, заключается в хозяйственной слабости объединяющихся отдельных хозяйств и в том, что наши

органы сельскохозяйственного кредита иногда не в состоянии оказывать им существенную помощь кредитными средствами, такую помощь, которая сразу ставила бы их на ноги.

Здесь мы должны сделать оговорку на счет того, что некоторым товарищам может показаться в нашем изображении дело так, как будто мы видим только отрицательные стороны в общем процессе кооперативного строительства и в мероприятиях нашей помощи этому строительству. Мы должны заявить, что у нас подобного представления о деле никак не имеется. Мы считаем, что в области кооперативного строительства вообще и строительства специальных производственных объединений в частности, мы имеем большие достижения; мы также считаем, что все эти достижения в огромной мере обязаны именно государственной помощи как в материальном отношении, так и в отношении организационном. Так что делать отсюда отрицательные выводы никак нельзя. Но мы полагаем, что наша задача заключается не в том, чтобы описывать общее состояние интересующих нас в данный момент вопросов, а в том, чтобы выявить наиболее слабые места, имеющиеся на некоторых участках нашего хозяйственного фронта, уяснить эти слабые места и наметить пути к их устранению.

Итак, мы возвращаемся к затронутому нами вопросу о производственных сельскохозяйственных объединениях. Каковы же те меры, которыми могут быть устранены все слабые стороны, отмеченные нами выше. Эти меры упрутся опять-таки в вопрос денежных и вообще материальных средств. Укрепить хозяйства слабых производственных объединений, а так же предпринять организацию новых мы можем путем увели-

чения выдачи им кредитных средств и отчасти увеличением сроков погашения выдаваемых ссуд. Мы ставим этот вопрос не в форме простого пожелания. Нет, мы его ставим реально, исходя опять-таки из того, что нам удастся привлечь крестьянские свободные средства в форме натуральных вкладов. Для поднятия крестьянского хозяйства нам нужны средства. Государство отпускает значительные средства, достигшие к настоящему времени 500 млн. руб. Оно до настоящего времени не могло отпускать больше того, что отпускало. Мы должны эти средства для указанных целей найти в самом сельском хозяйстве и при помощи этих средств двинуть дальше развитие сельского хозяйства. А вместе с тем усилить процесс социализации экономических элементов в сельскохозяйственной экономике. Когда мы говорим об усилении материальной и организационной помощи обобществленным крестьянским хозяйствам, это значит, что мы говорим об усилении строительства социалистических островков в сельском хозяйстве. Эти островки, может быть, еще не являются социалистическими в полном смысле этого слова, но они стоят обеими ногами на пути своего социалистического развития. Перед ними путь совершенства по линии более полного обобществления сил и средств производства, а также обобществления и результатов труда, вплоть до полного окоммунизирования всего имущества и бытовых условий. Этот путь длительный; он требует большого экономического и культурного накопления, накопления не предварительного, чтобы потом реорганизоваться вдруг, а такого накопления, которое должно происходить вместе с процессом хозяйственной реорганизации по пути социалистического строительства. Хозяйственная реорганизация в

сторону указанного пути поможет экономическому накоплению, а последнее поможет дальнейшей хозяйственной реорганизации на более высокие ступени социалистического развития.

Если мы высказываемся за расширение кредитования различных форм сельского хозяйства и за удлинение сроков этого кредитования, то мы, как это уже сказано выше, рассчитываем на то, что из этого получится большой хозяйственный эффект, и в то же время рассчитываем на то, что аккуратнее будут поступать платежи по ссудам. Но этого мало. Мы полагаем, что нужно поставить дело так, чтобы вплоть до погашения кредита заемщиком имущество, приобретенное последним за счет кредитных средств, было бы в залоге в кредитующих органах. В этом ничего предосудительного нет. Нам нужно добиться более серьезного отношения к тем обязательствам, которые заемщик берет на себя при получении кредита. В этом случае получится такое положение, при котором государство, кредитую отдельные хозяйства и различные хозяйственные объединения, будет сохранять частично (по мере кредитования) право собственности на средства производства; но в этом, повторяем, ничего плохого нет. Имея перед собою определенную перспективу—социалистическое строительство,—мы чем дальше будем расти в этом направлении, тем сильнее будем хозяйственно связываться с сельским хозяйством, и тем больше последнее будет зависеть от социалистического хозяйства в целом, находящегося в руках государства. Полнейший переход сельского хозяйства к социализму должен будет в конечном счете ознаменоваться тем, что владельцем всех средств производства будет государство, точнее все социалистическое общество. Это, конечно, не зна-

чит, что государство приведет деревню к социализму тем, что оно эту деревню закредитует. Нет, конечно. Деревня в своем хозяйственном и культурном развитии сама по себе, под влиянием социалистической промышленности и кооперации будет развиваться в социалистическом направлении. Но она будет развиваться тем успешнее и вернее, чем сильнее будет простираться на нее влияние со стороны всего социалистического хозяйства в целом. Это влияние в значительной степени проявляется и должно проявляться через формы кредитования сельского хозяйства. В будущем это кредитование примет, вероятно, огромные размеры. Подчинение сельского хозяйства промышленности, несомненно, должно сильно возрасти. Промышленность должна явиться на деле как бы совладельцем на средства производства в сельском хозяйстве, организованном на обобществленных началах. Мы говорим совладельцем, но этого в конечном счете опять таки недостаточно: в социалистическом обществе последнее должно стать полным владельцем на все средства производства, иначе сохранились бы элементы некоторой противоположности между социалистическим хозяйством и частным кооперативным хозяйством. На этот счет мы имеем такую постановку вопроса у Энгельса ¹⁾, когда он, трактуя вопрос о переходном периоде к полному коммунизму в случае захвата власти пролетариатом в Германии, говорит следующее: «Маркс и я никогда не сомневались, что при переходе к коммунистическому хозяйству нам необходимо будет в широком масштабе использовать кооперативное производство как переходную стадию. Только надо так устроиться, чтобы обще-

¹⁾ См. его „Политическое завещание“. Изд. „Красная новь“, 1922 г., стр. 18.

ство, т.-е. прежде всего государство, сохранило за собою собственность на средства производства, и чтобы, таким образом, частные интересы отдельных кооперативов не противоречили интересам всего общества в целом».

Вслед за Энгельсом Владимир Ильич нас учил, как практически строить социализм. В своей статье «О кооперации» (том XVIII, стр. 143—144) он писал: «При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу.

Вот это обстоятельство у нас недостаточно учитывается, когда рассуждают о кооперации. Забывают, что кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение».

У нас право собственности на землю сохранено за государством, средства же производства в сельском крестьянском хозяйстве являются собственностью отдельных частных и обобществленных производителей. В дальнейшем право собственности на средства производства должно постепенноделиться с государством, а в конечном счете оно станет правом всего социалистического общества. Это и будет полнейшая со-

циализация всех средств производства в руках социалистического общества.

Мы ставим этот вопрос вообще и в то же время конкретно, поскольку мы на деле строим социализм. А для этого нам нужно постоянно намечать себе перспективы, соответственно нашей основной цели—цели строительства социализма.

В интересах наиболее полного продвижения социалистического строительства, нам нужно добиться максимальной мобилизации средств и сил, а также усиления нашего планового руководства хозяйственной жизни страны. Плановое руководство должно шире охватывать производственные и организационные процессы сельского хозяйства вплоть до каждого отдельного двора включительно.

Все это может быть достигнуто только тогда, когда вся хозяйственная жизнь крестьянина целиком и без остатка сомкнется с жизнью и деятельностью его кооперативных организаций, а через них и с госпромышленностью. Предлагаемая нами система натурально-вкладных операций разрешает эту проблему во всей ее широте и вместе с тем обеспечивает огромный внутренний заем средств.

СОУНЬ им. В. Г. Белинского

ЦЕНА 50 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Торговый Сектор Издательства
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Москва, Центр, Кузнецкий Мост, 7.
Ленинград, Проспект Володарского, 53а.

ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА, Центр, Моховая ул., д. 24, 3-й книжный
магазин Издательства "Московский Рабочий"